

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Іюня

№ 12.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1) Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Отъ 23 Мая 1875 года за № 23. О сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, ижилыхъ помѣщеній и проч.

о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревъ березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ нѣкоторые праздничные дни, убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ, въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревъ и т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по Духовному вѣдомству печатными указами.

2) Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената отъ 25-го Апрѣля 1875 года за № 31, дано знать; что по Подольской Духовной Консistorіи произведены: Въ Коллежскіе Ассесоры исправляющій должень столоначальника Титулярный Совѣтникъ Иванъ Думанскій, со старшинствомъ съ 18 Юля 1873 года.

Въ Коллежскіе Секретари канцелярскій чиновникъ Губернскій Секретарь Наркизь Циборскій, съ 20 Февраля 1874 года.

Въ Губернскіе Секретари канцелярскій чиновникъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Назаревинъ, съ 12 Декабря 1873 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы, и. д. казначея Николай Гловацкій, по званію студента Подольской Духовной Семинаріи, съ 11 Ноября 1867 года.

Канцеляріе служителя: Иванъ Княгницкій, съ 2 Сентября 1870 и Исмаиль Бесядовскій, съ 28 Августа 1873 года.

*

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 29 минувшаго Мая, уволенъ въ отпускъ: Секретарь Подольской Духовной Консistorіи, коллежскій совѣтникъ Степанъ Пантеровскій въ Херсонскую, Харьковскую и Таврическую губерніи, на два мѣсяца.

II.

Свѣдѣнія по Подольскому Епархіальному Вѣдомству.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теогностомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское (*) Правит. Вѣст. № 120 1875 г.

благословеніе съ изъявленіемъ благодарности жителямъ с. Мироновъ, Балтскаго уѣзда, и всѣмъ прочимъ лицамъ, содѣйствовавшимъ въ обновленіи св. Храма.

Рукоположены во Священники: окончившіе курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи: Мартинъ Гудзовскій къ Михайловской церкви с. Карачіевецъ Ушицкаго уѣзда; Владиміръ Глищинскій къ Богорадицкой церкви с. Слободки Михайловской Летичевскаго уѣзда; Митрофанъ Ливитскій къ Соборной г. Могилева Николаевской церкви; Петръ Людкевичъ къ Михайловской церкви с. Гатки Улановской Литинскаго уѣзда.

Посвященъ въ стихарь: и. д. псаломщика с. Голынчинецъ Ямпольскаго уѣзда Иванъ Бѣлбжичскій, къ занимаемому имъ мѣсту въ с. Голынчинцахъ.

Награжденъ похвальнымъ листомъ: церковный староста с. Мироновъ Балтскаго уѣзда Петръ Теплицкій, за участіе въ содѣйствіи обновленія св. Храма.

Опредѣлены къ мѣстамъ: окончившій курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи Владиміръ Стефановскій, на псаломщицкое и учительское мѣсто въ с. Стодудцы Литинскаго уѣзда; причетническій сынъ Юсіѳъ Ливицкій, въ число послушниковъ Каменецкаго Свято-Троицкаго Монастыря.

Утверждены: а) Штатнымъ Священникомъ въ с. Черниловцы Литинскаго уѣзда, наблюдавшій сей приходъ Священникъ Василій Янушевскій. б) Депутатами училищнаго и епархіальнаго сѣздовъ въ 3 округѣ Гайсинскаго уѣзда Священникъ с. Шимановки, Николай Илинскій на три года. в) Предсѣдателями церковно приходскихъ попечительствъ: въ м. Зиньковѣ Вознесенской церкви, Летичевскаго уѣзда крестьянинъ Герасимъ Романовъ, и членами того попечительства: Назаръ Матухъ, Алек. Федорукъ, Ник. Депутатъ, Гр. Матушакъ, Андр. Буймистръ, Ник. Возный, Як. Михайлыкъ, Як. Побережникъ, Θεод. Бевза, Ник. Лутый, Онис. Лисюкъ и Троф. Вараныця. Въ с. Будяхъ Балтскаго уѣзда приходскій Священникъ Самуилъ Романовскій, и членами: сельскій староста **Ив. Ткачъ**, церковный староста

Мат. Шевецъ, крестьяне: Оед. Луцкій, Кор. Шаргородскій, Конст. Базилевичъ, Оед. Обнявка, Ам. Левицкій, Оед. Марунъ, И. Хмѣлюновскій—и Нес. Зятковскій на три года. г) Въ должность церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе: Во 2-мъ округѣ Могилевскаго уѣзда м. Озаринецъ Успенской церкви крестьянинъ Владиміръ Гуцола и с. Коневой крестьянинъ Андрей Ивашукъ; въ 3-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Жеребиловки крестьянинъ Тимошей Гоцулякъ; въ 4 округѣ Балтскаго уѣзда с. Дубовой, купецъ 2-й гильдіи Андрей Бахталовскій; въ 8-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Витульдоваго Брода крестьянинъ Оеодоръ Курибка; въ 9-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Горлинки, крестьянинъ Максимъ Притулякъ; въ 1-мъ округѣ Литинскаго уѣзда, с. Микулинецъ крестьянинъ Василій Подкалюкъ, с. Дубовой Оеодосій Шевченко и с. Овсянинъ Евфимій Вдовиченко; въ 5-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Зозулинецъ крестьянинъ Кипріанъ Шатайло; въ 6-мъ округѣ тогоже уѣзда м. Плявы крестьянинъ Василій Сторожукъ, с. Плявки крестьянинъ Андрей Мельникъ; въ 3-мъ округѣ, Летичевскаго уѣзда, м. Зинькова, Вознесенской церкви, крестьянинъ Трофимъ Федорукъ; въ 1-мъ округѣ, Винницкаго уѣзда, с. Шкуринецъ крестьянинъ Даміанъ Педосенко; въ 1-мъ округѣ, Ольгопольскаго уѣзда, с. Флѣорины крестьянинъ Платонъ Герасименко; въ 2-мъ округѣ Ямпольскаго уѣзда с. Буши, крестьянинъ Леонтій Гладкій; въ 4-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Политанокъ, отставный солдатъ Макарій Малихатка, въ 6-мъ округѣ тогоже уѣзда м. Краснаго крестьянинъ Григорій Лабунскій; въ 4 округѣ Каменецкаго уѣзда с. Устья крестьянинъ Григорій Савчукъ; въ 2-мъ округѣ, Ушицкаго уѣзда с. Сиворогъ крестьянинъ Оеодоръ Заболотный, и с. Чугра крестьянинъ Оеодоръ Петрукъ; въ 3-мъ округѣ тогоже уѣзда с. Патринецъ, крестьянинъ Никифоръ Мрочковскій и с. Болачовки, крестьянинъ Василій Туркулецъ;—*на третіе трехлѣтіе*: въ 2-мъ округѣ, Могилевскаго уѣзда м. Озаринецъ, Рождество Богородичной церкви, крестьянинъ Иванъ Килимникъ; въ 6-мъ округѣ Балтскаго уѣзда с. Беризокъ Надкодимскихъ, крестьянинъ Павелъ Стругачъ.

Перемѣщены по прошеніямъ: Балтскаго уѣзда с. Молдавки, Свя-

щенникъ Константинъ Должкевичъ на священническое мѣсто въ селеніе Гайворонъ Гайсинскаго уѣзда; и. д. псаломщиковъ Балтскаго уѣзда с. Катериновки Петръ Страдомскій и м. Богополя Владиміръ Костецкій, и Каменецкаго уѣзда м. Балина Антоній Жмудовскій и с. Княжполя Гаріиль Бохнѣвичъ, одинъ на мѣсто другаго.

Разрѣшено: Гайсинскаго уѣзда въ церкви д. Дмитренокъ устроить новый иконостасъ; Ольгопольскаго уѣзда въ с. Тростяничкѣ расписать красками церковь и притворъ; Каменецкаго уѣзда въ с. Балакарахъ выкрасить внутри церковь масляными красками и починить деревяную колокольню; Балтскаго уѣзда въ с. Гетмановкѣ построить новую каменную церковь.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Игуменъ Бершадскаго Преображенскаго Монастыря Аѳанасій; священники: с. Куковки Могилевскаго уѣзда Николай Шпаковичъ и с. Михайловки Ямпольскаго уѣзда Теофилъ Жолткевичъ; заштатные священники: проживавшій Каменецкаго уѣзда въ м. *Слошричь Илія Стопильвичъ* и Могилевскаго уѣзда с. Григоровки Матѳей Оливницкій; состоявшіе на псаломщицкихъ мѣстахъ діаконы: Могилевскаго уѣзда с. Китайгорода Лаврентій Крыжановскій и Ушицкаго уѣзда м. Тынной Василій Чирскій; и. д. псаломщиковъ: Ольгопольскаго уѣзда с. Слободо Христищъ Ипатій Костецкій; Винницкаго уѣзда с. Лисіевки Евфимъ Жалинскій и Гайсинскаго уѣзда с. Бѣлоусовки Амвросій Твердохлѣбовичъ; заштатнуй причетнической сынъ Баттскаго уѣзда с. Люшневатой Антоній Шилинскій.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 21 Октября 1874 г. за № 62. Съ журналомъ Учебнаго Комитета объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 166, съ отпечатанными по опредѣленію Святѣйшаго Синода $\frac{28 \text{ ноября}}{31 \text{ декабря}}$ 1873 г. экземплярами журнала Комитета касательно устройства воспитательной части въ духовныхъ училищахъ. И, по справкѣ, Приказали: По рассмотрѣніи предложеннаго въ печатныхъ экземплярахъ журнала Учебнаго Комитета объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ училищахъ, найдя журналъ этотъ въ настоящемъ его видѣ, изложеннымъ согласно съ указаніями Св. Синода, изъясненными въ опредѣленіи $\frac{28 \text{ ноября}}{31 \text{ декабря}}$ 1873 года, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изложенное въ семъ журналѣ заключеніе принять къ руководству и исполненію по духовнымъ училищамъ; для чего и разослать, при печатномъ циркулярномъ указѣ, означенный журналъ Учебнаго Комитета въ слѣдующемъ количествѣ экземпляровъ: для Синодальныхъ Членовъ и Епархіальныхъ Преосвященныхъ по одному, для Семинарскихъ Правленій по два и для Правленій духовныхъ училищъ по четыре экземпляра.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДѢ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Разсмотрѣвъ систематическій сводъ представленныхъ училищными начальствами свѣдѣній о воспитательной части въ духовныхъ учи-

лищахъ. Учебный Комитетъ, предварительно возложеннаго на него Святейшимъ Синодомъ порученія по вопросу объ исключаемыхъ изъ училищъ ученикахъ, находить нужнымъ указать на нѣкоторыя соображенія и воспитательныя мѣры училищныхъ начальствъ, долженствующія подлежать исправленію или отменѣ, — представляя таковыя въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложенъ сводъ свѣдѣній о воспитательной части. За тѣмъ представляется полезнымъ настоящей журналъ Комитета, въ полномъ его составѣ, препроводить какъ во всѣ училищныя правленія, — съ тою цѣлю, чтобы они, принявъ во вниманіе сведенныя материалы по устройству воспитательной части въ училищахъ и указанія Учебнаго Комитета по сему предмету, пересмотрѣли и, въ чемъ слѣдуетъ, измѣнили составленныя ими постановленія по воспитательной части, — такъ равно и во всѣ семинарскія правленія, коимъ, въ силу §§ 27—33 учил. устава, предоставлено наблюдение за воспитательною частью въ училищахъ.

Но, прежде нежели приступлено будетъ къ изложенію самыхъ указаній касательно измѣненій и исправленій въ воспитательной части училищъ, Учебный Комитетъ не можетъ не остановить свое вниманіе на высказанныхъ нѣкоторыми училищными начальствами объясненіяхъ по поводу требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній о настоящемъ предметѣ и помѣщенныхъ въ первой, какъ бы предварительной, части сего журнала.

Открыто заявляемое нѣкоторыми училищными начальствами отсутствіе не только болѣе или менѣе существенныхъ, но даже всякихъ правилъ въ педагогической ихъ дѣятельности относительно училищъ, и не совсѣмъ, искренно, а еще болѣе не совсѣмъ согласно съ началами здравой педагогій, оправдываемое со стороны тѣхъ начальствъ совершеннымъ, будто-бы, несуществованіемъ во взрѣнныхъ имъ училищахъ фактовъ изъ училищной практики, которые бы вызвали означенныя начальства изъ принятаго ими положенія обыкновенныхъ зрителей или постороннихъ наблюдателей надъ ходомъ ближайшаго къ нимъ дѣла, и вынудили бы ихъ высказать тѣ или другія возрѣнія и соображенія по сему дѣлу — заявляемое подобнымъ обра-

зомъ отсутствіе руководящихъ въ дѣятельности правилъ далеко не говоритъ въ пользу самой педагогической дѣятельности означенныхъ училищныхъ начальствъ и показываетъ скорѣе одно бесплодное и вмѣстѣ грустное желаніе (сихъ начальствъ или вовсе уклониться отъ разрѣшенія подлежащей задачи, или разрѣшить оную путемъ легчайшимъ и въ тоже время малогоднымъ. Въ семъ отношеніи особенно заслуживаетъ неодобрѣнія отзывъ К—го училищнаго начальства, какъ по существу содержанія своего вообще, такъ въ частности по тону рѣчи—небрежному и—по меньшей мѣрѣ—неумѣстному въ официальной бумагѣ къ высшему начальству.

Нельзя также одобрить нѣкоторые училищныя начальства за то, что одни изъ нихъ вовсе не заботились о составленіи хотя какихъ либо «инструкцій» по воспитательной части въ училищахъ, другія подлежаще слагали съ себя этотъ трудъ на мѣстныхъ семинарскія правленія, третьи переносили иѣликомъ на училищную почву инструкціи, составленныя для воспитанниковъ семинарій; нѣкоторыя начальства не считали нужнымъ ближайшимъ лицамъ инспекторскаго надзора въ училищахъ имѣть инструкцію по предмету существенной ихъ дѣятельности,—въ силу того, что они не находили прямого указанія на то въ училищномъ уставѣ; наконецъ иные находили для себя удобнымъ довольствоваться въ дѣлѣ воспитанія устарѣлыми инструкціями, составленными 20 лѣтъ тому назадъ подъ дѣйствіемъ прежнихъ порядковъ.

Самыя же измѣненія и исправленія, произведенныя Учебнымъ Комитетомъ въ предлагаемомъ въ семъ журналѣ сводѣ свѣдѣній о воспитательной части въ училищахъ, касаются слѣдующихъ пунктовъ.

1) Въ основныхъ возрѣніяхъ нѣкоторыхъ училищныхъ начальствъ на поведеніе воспитанниковъ училищъ нельзя не видѣть нѣкоторыхъ требованій, слишкомъ идеальныхъ, почти не оставляющихъ желать за собою ничего большаго и лучшаго даже отъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, но въ тоже время совершенно не совместимыхъ со возрастомъ и общимъ состояніемъ воспитывающихся въ училищахъ. Во всѣхъ подобнаго рода требованіяхъ прежде всего

необходимо ближе и полнѣе ознакомляться съ условіями учащейся среды, подлежащей извѣстному наблюденію и изученію, и не восходить въ требованіяхъ своихъ слишкомъ далеко за уровень дѣйствительности, соблюдая при этомъ естественную и весьма плодотворную въ педагогическомъ отношеніи постепенность. Другія же училищныя начальства напротивъ, повидимому, уже очень ограниченны въ своихъ требованіяхъ относительно вообще нравственнаго поведенія своихъ воспитанниковъ и указываютъ при этомъ на нѣкоторыя «затрудненія», препятствующія, будто бы, тѣмъ начальствамъ поставить воспитанниковъ на тотъ нравственный уровень, на которомъ они желали бы видѣть ихъ и который требуется самымъ существомъ дѣла. Выказанныя семи начальствами «затрудненія», какъ то: отсутствіе всякой первоначальной подготовки поступающихъ въ училище прямо изъ домашней среды дѣтей духовенства и за тѣмъ пребываніе ихъ во время училищнаго обученія на вольнонаемныхъ квартирахъ представляютъ собою фактъ, на сколько, можетъ быть, не лишенный справедливости, настолько же и прискорбный. При настоящемъ, постепенно возрастающемъ, увеличеніи числа первоначальныхъ народныхъ школъ въ сельскихъ приходахъ, представлялось бы, между прочимъ, полезнымъ просить епархіальныхъ преосвященныхъ предписать подвѣдомственному имъ духовенству и преимущественно сельскому, чтобы находящіеся при нихъ дѣти—мальчики, имѣющіе современемъ поступить въ духовныя училища, посѣщали мѣстныя сельскія школы, буде родители ихъ неимѣютъ возможности готовить ихъ къ училищу у себя дома. Кромѣ пользы для мальчиковъ отъ ранняго и постепеннаго развитія и укрѣпленія ихъ душевныхъ силъ вообще таковое посѣщеніе школы имѣло бы на своей сторонѣ выгоду и въ томъ отношеніи, что дѣти заранѣе бы знакомились съ школьными порядками и привыкали къ онымъ, и такимъ образомъ переходъ ихъ впоследствии изъ школы своего села въ училище, обыкновенно существующее въ какомъ-либо городѣ, вдали отъ родителей и отъ дому, не былъ бы слишкомъ рѣзкимъ и тяжелымъ, какъ это бываетъ по настоящее время, при настоящемъ порядкѣ вещей, что достаточно уже показываютъ

напр. встрѣчающіяся до сихъ поръ въ духовныхъ училищахъ печальныя явленія «бѣгства» дѣтей изъ училища домой.

Что же касается существующей до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ училищахъ необходимости пребыванія иногда большей части учащихся на вольнонаемныхъ квартирахъ, то это неблагоприятное въ педагогическомъ отношеніи обстоятельство, особенно же въ виду малолѣтняго возраста воспитывающихся въ училищахъ, далеко однакожь не можетъ и не должно, при правильномъ веденіи дѣла воспитанія, производить тѣхъ вредныхъ вліяній на учащееся юношество, которыми желаютъ оправдать себя нѣкоторыя училищныя начальства въ неудовлетворительномъ состояніи нравственности училищныхъ воспитанниковъ. Училищныя начальства не должны на этотъ разъ оставлять въ бездѣйствіи и тѣ, если не довольно значительныя въ матеріальномъ, за то довольно сильныя въ нравственномъ отношеніи, средства, какими они располагаютъ въ своей дѣятельности. Такъ, въ устраненіе могущихъ произойти собственно отъ квартирной жизни воспитанниковъ нѣкоторыхъ вредныхъ для нравственности ихъ послѣдствій, представляется, прежде всего, необходимымъ поставить на видъ училищнымъ начальствамъ, чтобы они самымъ дѣломъ и со всею точностію выполняли требованія 121-го и 122-го §§ училищнаго устава, именно, чтобы «обращали постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними», и чтобы, «въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности сихъ лицъ, требовали отъ родителей учениковъ немедленнаго перемѣщенія дѣтей ихъ на другія квартиры, а равно указывали бы для сего родителямъ людей, извѣстныхъ училищному управленію», затѣмъ вообще, чтобы нравственный надзоръ за квартирующими воспитанниками былъ самый бдительный. Въ видахъ же болѣе успѣшнаго хода нравственнаго воспитанія духовнаго юношества, желательно, чтобы епархіальные преосвященные расположили духовенство училищныхъ округовъ къ скорѣйшему, по возможности, устройству при училищахъ общежитій.

2) Предъявляемая нѣкоторыми училищными начальствами требо-

ванія отъ помощника смотрителя по его должности въ училищѣ и при этомъ недостатокъ ясности и опредѣленности въ разграниченіи самыхъ обязанностей смотрителя и его помощника ведутъ ко многимъ неудобствамъ и затрудненіямъ какъ вообще въ системѣ училищнаго правленія, такъ, въ частности, въ дѣятельности помощника смотрителя. Прежде всего, требуемая начальствами нѣкоторыхъ училищъ отъ помощника формальная отчетность смотрителю не только по учебно-воспитательной части, но и по состоянію училища во всѣхъ отношеніяхъ, — при томъ отчетность мѣсячная, третная и годовая или курсовая, каждая особо, — не можетъ не представляться излишне обременительною для помощника смотрителя, особенно же въ тѣхъ училищахъ, гдѣ не существуетъ еще «надзирателей». Будучи непосредственнымъ и постояннымъ наблюдателемъ за состояніемъ училища во всѣхъ его частяхъ, смотритель можетъ и даже долженъ имѣть во всякое время надлежащія свѣдѣнія о ввѣренномъ ему училищѣ, не дожидаясь таковыхъ отъ той или другой формальной отчетности. Слѣдя неуклонно за учебно-воспитательною частию въ училищѣ какъ непосредственно, такъ и при содѣйствіи помощника, смотритель получаетъ кромѣ того, болѣе подробныя свѣдѣнія по сему предмету въ представляемыхъ ему, согласно 71 § учил. уст., наставниками ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ; при этомъ ему достаточно, совмѣстно съ помощникомъ, присоединить къ таковымъ вѣдомостямъ какъ свои собственные наблюденія, такъ и наблюденія помощника по учебно-воспитательной части вообще и по инспекторскому надзору въ частности, отмѣчая напр. по поведенію учащихся, только оказавшуюся въ данное время разность противъ прежняго и вообще тѣмъ либо обращающее на себя вниманіе въ воспитательномъ отношеніи, что и составитъ такимъ образомъ подробную и вмѣстѣ точную мѣсячную вѣдомость по учебно-воспитательной части училища. За тѣмъ третная отчетность помощника смотрителя по сему предмету представляется совершенно излишнею. Годовая же или курсовая отчетность помощника по сему предмету можетъ быть допущена, какъ вообще въ виду болѣе пѣлюстнаго и

правильнаго взгляда на веденіе учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, такъ и въ виду составляемаго, на основаніи 60 § учил. уст., по истеченіи каждаго учебнаго года, подробнаго отчета по училищу.

3) Завѣдываніе хозяйственною частію, по силѣ §§ 41-п. 12—и 51 уст., принадлежитъ смотрителю и училищному правленію; по сему возлагать всѣ обязанности этого рода преимущественно и даже исключительно на помощника смотрителя, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые училищныя начальства, кажется несправедливымъ и неудобнымъ, въ виду многихъ другихъ, болѣе существенныхъ, обязанностей помощника смотрителя. Поэтому, въ облегченіе сопряженныхъ съ сего частію трудовъ какъ смотрителя, такъ и помощника его, а равно въ устраненіе могущихъ произойти опущеній по оной и еще болѣе по другимъ частямъ училищнаго управленія, представлялось бы весьма полезнымъ—рекомендовать училищнымъ правленіямъ для исполненія обязанностей по хозяйственной части въ училищѣ прискивать, по соглашенію съ духовенствомъ училищнаго округа, особое лицо, или возлагать таковыя обязанности на одного изъ училищныхъ наставниковъ, съ вознагражденіемъ за труды по сей части изъ мѣстныхъ средствъ. Таковыя, служація по найму, лица должны состоять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ смотрителя и отдавать ему надлежащій отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Означенная мѣра особенно представляется необходимою въ тѣхъ училищахъ, при коихъ устроятся или уже существуютъ общежитія. Равнымъ образомъ, обязанности по дѣлопроизводству правленія и по завѣдыванію училищною библиотекою должны быть раздѣлены между помощникомъ смотрителя и къмъ либо изъ членовъ правленія, смотря по соображеніямъ и по взаимному соглашенію лицъ, имѣющихъ принять на себя тѣ или другія изъ сихъ обязанностей.

4) Относительно «разныхъ частныхъ порученій» помощнику со стороны смотрителя, о которыхъ упоминаетъ М-ое училищное начальство, нельзя не замѣтить, что подобнаго рода «порученія» не должны выходить изъ круга учебно-воспитательной дѣятельности, въ строгомъ смыслѣ, и должны имѣть мѣсто только въ случаяхъ суще-

ственной надобности и вообще производиться не часто, во избѣжаніе могущихъ возникнуть отсюда уклоненій отъ главныхъ сторонъ дѣятельности и помощника смотрителя.

5) Въ отношеніи собственно училищнаго воспитанія или частиѣ — инспекторскаго надзора за воспитанниками, представлялось бы болѣе удобнымъ возложить преимущественно на помощника смотрителя наблюденіе за учениками во время пребыванія ихъ въ училищѣ—въ учебные и промежуточные часы, а также надзоръ за воспитанниками, живущими на квартирахъ, предоставивъ въ семь случаевъ смотрителю право высшаго наблюденія, какъ въ видахъ непосредственнаго ознакомленія его съ тою и другою стороною настоящаго дѣла, такъ и для провѣрки инспекціи. Если всѣ воспитанники находятся въ общежитіи при училищѣ, наблюденіе за ними здѣсь должно быть очередное между смотрителемъ и помощникомъ; притомъ такъ, чтобы на долю перваго приходилось два дня въ недѣлю, четыре дня — на долю послѣдняго, т. е. помощника, воскресный же день раздѣлялся бы попеременно между обоими. Самое распределеніе очереди предоставить личному соображенію смотрителя. Если же въ общежитіи помѣщается только часть воспитанниковъ, а прочіе живутъ на квартирахъ, въ такомъ случаѣ очередь надзора раздѣляется между смотрителемъ и помощникомъ поровну, т. е. по три дня недѣли, выключая опять день праздничный. Впрочемъ, если при училищѣ существуетъ особая должность одного, а тѣмъ болѣе двухъ надзирателей, то смотритель долженъ быть свободенъ отъ всякой обязательной очереди по инспекціи, и ему долженъ принадлежать въ этомъ случаѣ только высшій надзоръ.

6) Касательно самаго веденія дѣла инспекціи въ училищѣ надобно замѣтить, что оно, по возможности, должно быть не стѣснительно какъ для наблюдающихъ, такъ и для наблюдаемыхъ, т. е. при всей заботливости со стороны воспитателей, не должно состоять въ приемахъ механическихъ. Поэтому наприм. обязательство лицъ наблюдающихъ находиться при воспитанникахъ «безотлучно» — днемъ и ночью, какъ того требуютъ нѣкоторые училищныя начальства, не должно

имѣть мѣста въ системѣ училищнаго воспитанія, какъ неудобноисполнимое и не достигающее цѣли.

7) Въ сущности собственно официальныхъ дѣйствій помощника смотрителя, выражающихъ его личныя права и отношенія къ училищному правленію и къ смотрителю, желательно было бы видѣть болѣе точное соотвѣтствіе съ 63-мъ § училищнаго устава, именно, чтобы помощникъ, поступая во всѣхъ случаяхъ училищной своей дѣятельности по указаніямъ смотрителя и отдавая послѣдному отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, равнымъ образомъ и во всѣхъ личныхъ своихъ соображеніяхъ и мѣропріятіяхъ, клонящихся къ какимъ-либо измѣненіямъ и улучшеніямъ по той или другой части училищнаго устройства и подлежащихъ собственно разсмотрѣнію правленія, дѣйствовалъ прежде всего чрезъ смотрителя и непременно съ вѣдома послѣдняго, а не помимо его, какъ допускаютъ это нѣкоторыя училищныя начальства. Но съ своей стороны и смотритель не долженъ, безъ достаточныхъ основаній, уклоняться отъ представленія въ правленіе какихъ-либо предположеній или заявленій помощника.

8) Содѣйствіе училищныхъ наставниковъ въ дѣлѣ воспитанія вообще и въ инспекторскомъ надзорѣ по училищу въ частности, при всей несомнѣнной пользѣ отъ такового содѣйствія и при всемъ желаніи онаго, не должно однакожь быть приурочиваемо ко всѣмъ или даже ко многимъ частямъ инспекторской дѣятельности смотрителя и помощника, тѣмъ менѣе должно заключать въ себѣ обязательствъ «должнаго исполненія» всѣхъ требованій инспекціи, лежащихъ на прим. на отвѣтственности помощника смотрителя, какъ допускаютъ это П—ое училищное начальство. Подобнаго рода обязательства со стороны наставниковъ, какъ выходящія за предѣлы ихъ дѣятельности, изображенной въ училищномъ уставѣ, и потому не подлежащія ихъ вѣднью, могутъ быть стѣснительны для нихъ, и, вслѣдствіе одной вынужденности своей, не могутъ имѣть ожидаемыхъ, добрыхъ результатовъ для самого дѣла. Напротивъ, добровольное принятіе на себя наставниками нѣкоторыхъ, такъ сказать, сверхдолжныхъ обязанностей по воспитанію учащихся въ училищѣ, — напр. посѣщеніе учениче-

скихъ квартиръ, въ видахъ облегченія инспекціи и усиленія надзора за воспитанниками, какъ это сдѣлано въ Б—мъ училищѣ,—есть дѣло весьма похвальное; и училищныя начальства съ своей стороны могутъ и нѣкоторымъ образомъ даже обязаны располагать наставниковъ къ такому доброхотному усердію во благо вообще руководимаго и сими послѣдними заведенія и поощрять подобное усердіе.

9) Такъ какъ составленіе общихъ списковъ по успѣхамъ и поведенію училищныхъ воспитанниковъ, по смыслу §§ 41-го (п. 3) и 89-го Учил. устава, должно производиться при окончаніи учебнаго года—послѣ экзаменовъ, то приглашеніе наставниковъ въ общее собраніе правленія для составленія общаго списка по поведенію учащихся два раза въ годъ, въ среднихъ числахъ Іюня и Декабря, какъ это принято въ М—мъ училищѣ, окажется не согласнымъ съ означенными §§ устава и излишнимъ.

10) Усвояемое С—мъ училищнымъ начальствомъ помощнику смотрителя право лично дѣлать наставникамъ напоминанія, въ случаѣ неисправности ихъ по должности до трехъ разъ, и только при недѣйствительности троекратныхъ напоминаній доводить о томъ до свѣдѣнія смотрителя, не имѣетъ основанія въ училищномъ уставѣ, не сообразно съ сущностію правъ и обязанностей помощника и, кромѣ того, можетъ вести къ нѣкотораго рода нестроеніямъ въ цѣломъ ходѣ училищнаго управленія. По §§ 49-му и 54-му устава, «все учителя училища подчиняются смотрителю», и «смотритель, при неисправности со стороны учителей, дѣлаетъ имъ словесныя замѣчанія и внушенія», и пр.; право же и обязанность помощника смотрителя въ этомъ случаѣ должны ограничиваться наблюденіями и своевременнымъ сообщеніемъ оныхъ смотрителю для соответственныхъ со стороны послѣдняго распоряженій.

(Продолженіе будетъ).

МОДОЛЬСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Іюня.

№ 12.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О СТАРО-КАТОЛИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

(Продолженіе).

Прежде чѣмъ скажемъ объ устройствѣ старокатоликами самостоятельной церкви, представимъ краткій очеркъ личностей, стоявшихъ во главѣ движенія: доктора Деллингера и профессоровъ—Фридриха и Губера и познакомимся съ тѣми главными элементами, которые участвовали въ этомъ движеніи.

Почтенный богословъ Деллигеръ первый смѣло возсталъ противъ нововведеній Рима и вполне заслуживаетъ названіе главнаго предводителя старо-католическаго движенія сколько по своему болѣе чѣмъ семидесятилѣтнему возрасту, столько же и по высокому положенію.

нiю, занимаемому имъ въ церкви и государствѣ. Начальникъ королевской капеллы, членъ палаты перовъ, извѣстный профессоръ Церковной исторiи, онъ занимаетъ высокое положенiе, достаточно поддерживаемое безпорочною жизнiю и благочестiемъ, вслѣдствiе чего на него всегда смотрѣли, какъ на главную опору римской церкви, и онъ пользуется общимъ уваженiемъ всѣхъ, начиная отъ короля. Профессоръ Деллингеръ неоднократно посѣщалъ Англiю, и хорошо говоритъ по англiйски; онъ имѣетъ въ Англiи много влiятельныхъ друзей и знакомъ съ нѣкоторыми извѣстными членами англиканской церкви. Изъ старо-католической школы въ Англiи не малое число принадлежитъ къ его приверженцамъ. Они вполне сочувствуютъ ему. Говорятъ, что онъ, услышавъ о своемъ отлученiи, воскликнулъ: „могила открылась подъ моими ногами; но съ Божiею помощiю, я не пойду въ нее съ ложью въ устахъ, согласившись на гибельное нововвѣденiе вѣры“. Таковъ этотъ почтенный старецъ, имя котораго, какъ знамя, собираетъ къ нему безчисленныхъ послѣдователей и даетъ имъ новыя силы въ борьбѣ съ Римомъ.

Профессоръ Фридрихъ, другъ Деллингера, живущiй съ нимъ въ одномъ домѣ, занимаетъ кафедру церковной исторiи въ мюнхенскомъ университетѣ. Онъ—лѣтъ около тридцати, благородень, скромень и почти застѣнчивъ въ обращенiи. Его поведенiе въ Римѣ во время собора обнаружило съ одной стороны его глубокую ученость, съ другой—его мужественную рѣшимость, заявленную въ сопротивленiи усиленнымъ со стороны Рима—навязать силою новый догматъ. Уваженiе къ нему засвидѣтельствовано тѣмъ, что правительство дозволило ему продолжать священнодѣйствiе въ королевской капеллѣ, не смотря на отлученiе отъ церкви, признаваемое имъ недѣйствительнымъ.

Профессоръ Губеръ принадлежитъ къ мирянамъ. По внѣшнему виду онъ лѣтъ сорока, а по характеру человекъ энергичный и неутомимо дѣятельный. Онъ занимаетъ кафедру философи въ мюнхенскомъ университетѣ. Профессоръ Губеръ есть по преимуществу практической руководитель движенiя. Онъ, можно сказать, держитъ всѣ нити его въ своихъ рукахъ на всемъ протяженiи Баварiи; ведетъ

сношенія и переписку съ различными частями государства, въ которыхъ началось движеніе. Въ своихъ рѣчахъ Губеръ, между прочимъ, указалъ три главные элемента, изъ которыхъ составилось германское церковное движеніе противъ нововведеній Рима.

Во первыхъ, это, по его словамъ, богословы, считающіе новый римскій догматъ всецѣло несогласнымъ съ священнымъ Писаніемъ, преданіемъ и церковною исторіею. Большая часть изъ нихъ университетскіе профессора въ Боннѣ, Браунсбергѣ, Бреслау, Кобленцѣ, Кельнѣ, Прагѣ и другихъ городовъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ профессоръ Михелисъ изъ Браунсберга, который ревностно старается популяризовать это движеніе—произнесеніемъ публичныхъ рѣчей въ разныхъ значительныхъ городахъ.

Во вторыхъ, это либеральные католики, міряне, въ числѣ которыхъ находятся многія высоко-поставленныя лица, взирающія на дѣло сколько съ богословской точки зрѣнія, столько же, и еще болѣе, съ политической: они предчувствуютъ опасность, грозящую спокойствію и благосостоянію государства отъ вмѣшательства деспотическаго главы церкви, который, подобно Людовику XIV, можетъ сказать и церкви: *церковь—это я*,—и непогрѣшимыя приговоры котораго могутъ со временемъ бурей потрясти царства и народы.

Въ третьихъ—это прогрессивно-политическая партія въ Германіи, которая относится съ большимъ сочувствіемъ къ движенію и энергически содѣйствуетъ сему. Партія эта состоитъ изъ людей разныхъ вѣроисповѣданій, вполнѣ раздѣляющихъ взгляды старо-католиковъ на папскую непогрѣшимость.

Таковы главные дѣятели, смѣло возвысившіе голосъ противъ новаго римскаго догмата и главные элементы, которые даютъ жизнь и значеніе старо-католическому движенію въ Германіи. Неудивительно послѣ этого, что партія старо-католиковъ въ Германіи успѣла такъ скоро образоваться въ самостоятельное организованное общество, имѣющее уже здѣсь свою іерархію, которая официально признана германскимъ правительствомъ, пользуется его покровительствомъ и содержится на счетъ государства.

Устройство старо-католической церкви въ Германіи совершилось слѣдующимъ образомъ:

На собраніи мюнхенскомъ старо-католики только высказали свои стремленія; на послѣдующихъ же конгрессахъ боннскомъ и кельнскомъ эти стремленія опредѣлились и осуществились на дѣлѣ. Собраніе старо-католиковъ въ Боннѣ было 20 и 21 числа апрѣля. Сюда собрались свыше ста легатовъ со всѣхъ концовъ Германіи. Предсѣдательствовалъ профессоръ Шульте. Первымъ дѣломъ было опредѣлить мѣсто сентябрьскаго конгресса. Выборъ нѣкоторое время колебался между Бреславлемъ и Констанцемъ, наконецъ палъ на послѣдній. За тѣмъ очередныя занятія перешли къ вопросу объ избраніи епископа. Днемъ избранія назначено было 4 іюня въ Кельнѣ. Именъ кандидатовъ на епископское мѣсто не упоминали, но было рѣшено, чтобы обезпечить жалованье епископу на нѣсколько лѣтъ и чтобы онъ принялъ посвященіе отъ архіепископа утрехтскаго. Въ Кельнѣ наканунѣ 3 іюня уполномоченные для избранія епископа представители всѣхъ старо-католическихъ общинъ Германіи имѣли подготовительное засѣданіе на которомъ президентъ Фонъ-Шульте выразилъ надежды конгресса, что правительство Германіи, Австріи и Швейцаріи будутъ защищать, какъ членовъ признающей государствомъ церкви, тѣхъ католиковъ, которые придерживаются старо-католическаго ученія и видятъ въ декретахъ Ватикана незаконное нововведеніе. Вслѣдствіе этого конгрессъ заявилъ требованія; 1) чтобы епископы, избранные старо-католиками на основаніи правилъ, установленныхъ конгрессомъ, были признаны, послѣ посвященія ихъ, епископами католической церкви; чтобы они пользовались такими же правами относительно старо-католическихъ паствъ, какія присвоены католическимъ епископамъ; чтобы старо-католическіе священники имѣли доступъ къ государственнымъ учрежденіямъ, и правительства приняли присягу отъ будущихъ старо-католическихъ епископовъ; 2) чтобы за священниками, избранными старо-католическими общинами, было признано право исполнять всѣ обряды, имѣющіе силу гражданскихъ актовъ, особенно же обрядъ вѣнчанія, и вести метрическіе списки, согласно преданію

и правиламъ, установленнымъ государственными законами; такой же характеръ имѣютъ и остальные требованія конгресса, выраженные въ дальнѣйшихъ шести пунктахъ; все они выражаютъ желаніе, чтобы іерархическіе лица старо-католической церкви получили все права и преимущества, какія предоставляются закономъ католической церкви. Въ самый же день, назначенный для избранія епископа, на кельдской конференціи присутствовало 22 духовныхъ лица и 50 мирянъ, выборныхъ отъ всехъ старо-католическихъ нѣмецкихъ общинъ. На этой конференціи почти единогласно избранъ епископомъ нѣмецкихъ старо-католиковъ Бреславскій профессоръ докторъ Юсіфъ Губертъ Рейкенсъ. Избранный, въ виду трудностей служенія, отказывался принять епископскій санъ, но долженъ былъ уступить неотступнымъ просьбамъ своихъ избирателей. 12-го августа состоялось въ Роттердамѣ рукоположеніе перваго старо-католическаго епископа Янсентскимъ девенстерскимъ (въ Голландіи) епископомъ Гейкампомъ, который исполнилъ этимъ дѣйствіемъ намѣреніе своего митрополита Лооса, давшаго обѣщаніе посвятить въ санъ епископскій избраннаго старо-католиками кандидата, но неисполнившаго этого за смертію, которая постигла Лооса раньше посвященія профессора Рейкенса. Въ тотъ же день новый епископъ издалъ посланіе, въ которомъ доказывается законность его избранія, обсуждается современное состояніе Римско-католической церкви и опредѣляется задача старо-католическаго епископа. Взглядъ свой на римско-католическую церковь онъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Искаженіе вѣры въ церкви римской значительно теперь, чѣмъ во дни Іисуса Христа. Къ образу Моисееву присоединилась струя языческая, стремленіе сдѣлать величіе божества, такъ сказать, видимымъ въ священно-служительскомъ достоинствѣ, склонить релігіозное чувство на носителей этого достоинства, такъ какъ бы Богъ учредилъ намѣстниковъ, уполномоченныхъ принимать поклоненіе отъ подобающее Ему Одному. Сами епископы любятъ требовать этого поклоненія своему достоинству и поощряютъ его. Развѣ только изрѣдка слышать вѣрные о Евангеліи. Ихъ слуха достигаютъ съ высоты каедръ не Слово Божіе, а

одни словопренія. Провозглашаютъ папу на мѣсто Христа, чудеса, придуманныя по произволу, на мѣсто истины и благодати, ненависть на мѣсто любви къ ближнему, — и извергаютъ анаѳему. вмѣсто того, чтобы ниспосылать благословеніе . . . Задачу своего епископскаго служенія новоизбранный старо-католиками опредѣляетъ такъ: „Теперь когда во имя Господа собралось стадо, оно требуетъ отъ меня, чтобъ я понесъ епископское бремя, дабы не истребился родъ іереевъ, боящихся Бога, паче, нежели людей, дабы Слово Божіе, которое намъ драгоцѣнно, возгласалось свободно, дабы общеніе въ тайнахъ и таинствахъ небыло покупаемо цѣною обмана и серебра, дабы всѣ, отвергающіе всякое превозношеніе однихъ надъ другими, исполняли любовь съ долготерпѣніемъ. . . Но въ чемъ мое призваніе? Не въ томъ мое призваніе, чтобы, облекшись въ ризу свѣтлу, окружать себя дворомъ княжескимъ и требовать себѣ служенія съ пышностію и блескомъ. Изъ дворца древней имперіи перешелъ весь этотъ блескъ въ жилище епископовъ, съ отборною пестротою, съ тканями драгоцѣнными, съ шелкомъ, пурпуромъ и горностаемъ. Не въ томъ мое призваніе, чтобы подъ видомъ обрядовъ вѣрныя принимать себѣ поклоненіе, подобающее единому Богу, и прежде всего не въ томъ мое призваніе, чтобы господствовать. Господь строго воспретилъ это Своимъ апостоламъ, и св. Петръ предостерегалъ епископовъ противъ такихъ посползновеній рѣшительно и трогательно. Было бы безуміемъ думать, что назначеніе епископа—олицетворять на землѣ божественныя дѣйствія силою непрерывнаго чуда“ . . . Въ заключеніи говорится объ отношеніи епископа къ государству. „Въ этомъ отношеніи, гласитъ посланіе, епископъ долженъ учить, что повиновеніе свѣтской власти есть религіозный долгъ совѣсти: епископъ, который не исполняетъ этой обязанности, измѣняетъ своему призванію“. Германское правительство, съ своей стороны, признало Рейкенса въ званіи старо-католическаго епископа и въ этомъ званіи приняло отъ него присягу на вѣрноподданство. Присяга происходила въ Берлинѣ 7 октября (27 сентября). Со стороны правительства было пять свидѣтелей, со стороны Рейкенса шесть. Въ залѣ министерства исповѣданій на этотъ

случай воздвигли католическій алтарь, съ распятіемъ. Свѣчи были зажжены. Предъ распятіемъ положенъ раскрытый служебникъ. Фалькъ, министръ исповѣданій, сказалъ епископу краткую рѣчь, въ которой высказалъ взглядъ правительства на дѣло старо-католиковъ, которые, цѣня высоко святые чувства вѣры, не забываютъ своихъ обязанностей гражданскихъ и вслѣдствіе чего имѣютъ полное право рассчитывать на поддержку германскаго правительства. За тѣмъ послѣдовала присяга самаго Рейпкенса со словъ министра Фалька. Въ присягѣ этой новоизбранный епископъ далъ клятву быть вѣрноподаннымъ короля, свято исполняющимъ всѣ обязанности добраго гражданина и принявъ на себя обязательство наблюдать за исполненіемъ этой обязанности лицами духовными, подвѣдомыми ему.

„По произнесеніи присяги составленъ былъ протоколъ, который скрѣпленъ былъ подписью присутствовавшихъ свидѣтелей. Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь Фалька произнесъ и Рейпкенсъ свою рѣчь. „Радостенъ для меня, сказалъ онъ, настоящій день, въ который присяга, мною принесенная, даетъ мнѣ священное право отправлять то, что я съ давнихъ временъ признавалъ своимъ долгомъ. Эта присяга не ставитъ преграды моему дѣйствію, ибо она заключаетъ въ себѣ только тѣ обѣщанія, которыя бы я исполнилъ и по доброй волѣ. Если бы и случилось когда, наче чаянія, что я увидѣлъ бы обязанности мои противорѣчащими моей присягѣ, я лучше предпочту сложить съ себя званіе въ ту минуту, чѣмъ нарушить въ чемъ бы нибыло, мою клятву. Каждое слово присяги — объявляю это еще разъ — для меня будетъ священно“.

Такъ Германское правительство признало старо-католическаго епископа въ его новомъ званіи. Оно назначило ему донату въ 16000 талеровъ на содержаніе его самого, на расходы по управленію имъ своей епархіей и на поддержку молодыхъ священниковъ, славшихъ государственный экзамень.

Послѣ избранія епископа, старо-католики позаботились объ организаціи своей церкви. 12 Сентября въ г. Констанцѣ, особенно преданномъ интересамъ старо-католичества, открытъ былъ большой

конгрессъ старо-католиковъ въ зданіи того самаго констанцкаго собора, гдѣ въ 1414 году собирався знаменитѣйшій соборъ западной церкви, имѣвшій задачей широкую реформу римско-католической церкви, но окончившійся сожженіемъ ревнителя религіозной свободы Гусса. Изъ видныхъ дѣятелей старо-католическаго движенія на констанцкомъ конгрессѣ присутствовали: новый старо-католическій епископъ Рейнкенсъ, о. Протоіерей І. В. Васильевъ, за тѣмъ Шульте, Фридрихъ, Губеръ, аббатъ Мишо. Предсѣдателемъ конгресса и на этотъ разъ избранъ профессоръ Шульте. Занявъ мѣсто, президентъ обратился къ собранію съ рѣчью, и представилъ конгрессу отчетъ о движеніи старо-католичества. Изъ этого отчета, между прочимъ, видно, что съ сентября 1872 г., когда принято было рѣшеніе организовать старо-католическія общины, ихъ организовалось слѣдующее количество: 1) въ Пруссіи — 22 окончательно устроенныхъ общинъ съ 4200 самостоятельно вписавшихся членовъ и 15000 сочленовъ; 2) въ Баваріи — 43 общины и союза съ 23000 членовъ; 3) въ Баденѣ — 27 общинъ, въ которыхъ по меньшей мѣрѣ 11000 членовъ. Во всѣхъ общинахъ, — гласитъ отчетъ, по спискамъ значится болѣе 50000 сочленовъ, между тѣмъ фактически въ германскомъ союзѣ существуетъ свыше 200000 старокатоликовъ. Послѣ Шульте говорилъ государственный прокуроръ Физеръ, президентъ констанцкаго старо-католичества. Въ теплыхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ онъ иностранныхъ гостей, прибывшихъ на конгрессъ съ словами братской любви и мира. Въ рѣчи своей онъ указалъ на многозначительный фактъ, что конгрессъ старо-католиковъ, возставшихъ противъ папскаго самовластия, засѣдаетъ въ томъ самомъ городѣ, гдѣ въ XV в. засѣдалъ соборъ западной церкви, низложившій трехъ папъ и избравшій четвертаго, и доказавшій стало быть на дѣлѣ, съ полною очевидностію, что въ древности соборъ *даже одной западной церкви* стоялъ выше папы. За тѣмъ на ораторскую кафедру взомель протоіерей І. В. Васильевъ. Его краткая, по многозначительная рѣчь вызвала живое одобреніе всего собранія. Сказавъ, что русскіе глубоко и искренно сочувствуютъ старо-католическому движенію, о.

Васильевъ замѣтилъ, что православная церковь первая за тысячу лѣтъ предъ симъ возстала, во имя истины и церковнаго порядка, противъ притязаній и нововведеній папы, что дѣло старо-католиковъ носить на себѣ печать человѣческаго достоинства, христіанскаго сознанія и католическаго смысла и что участники старокатолическаго движенія могутъ вполне рассчитывать на содѣйствіе членовъ православной церкви, когда это найдено будетъ возможнымъ". Корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ замѣчаетъ, что когда о. Васильевъ сходилъ съ кафедръ, то епископъ Рейнкенсъ сказалъ ему: „да, мы выходимъ на почву, на которой скоро свидимся съ вами“ и что эти слова, весьма сдержаннаго по отношенію къ другимъ ораторамъ старокатолическаго епископа, обратили на себя вниманіе всѣхъ. Послѣ рѣчей послѣдующихъ ораторовъ разсмотрѣнъ былъ и утверждень проэктъ организации приходовъ. Приходъ, говоритъ о. протоіерей Васильевъ, ¹⁾ по рѣшенію констанцкаго собора, составляется изъ заявившихъ себя старокатоликами и желающихъ содержать нужный причтъ. Сей послѣдній состоитъ изъ священника, выбираемаго общимъ собраніемъ прихода, но назначаемаго епископомъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ каноническихъ, образовательныхъ и государственныхъ условій—это съ одной стороны; съ другой онъ состоитъ изъ выбираемыхъ также общимъ собраніемъ прихода церковныхъ совѣтниковъ, числомъ не меньше 6 и не больше 18, смотря по приходу. Священники и выборные изъ прихожанъ составляютъ приходскій совѣтъ. Предметы, подлежащіе его разсмотрѣнію, суть: составленіе приходской росписи прихода и расхода, разсмотрѣніе счетовъ, управленіе приходскимъ имуществомъ, назначеніе церковныхъ должностныхъ лицъ (кистера, органиста и т. п.), наблюденіе за порядкомъ при богослуженіи, попеченіе о бѣдныхъ, созваніе общаго приходскаго собранія и руководство въ его засѣданіяхъ, корреспонденція съ другими приходами и съ свѣтскими властями. Предметы занятій общаго собранія прихожанъ суть слѣдующіе: избраніе настоятеля церкви и его по-

¹⁾ Чтенія въ обществ. любителей духовнаго просвѣщенія 1874 года Янв., стр. 5—15 въ отдѣлѣ церковной хроники.

мощника; избраніе членовъ приходскаго совѣта и полномочныхъ въ синодальное собраніе, одобреніе приходскаго бюджета и опредѣленіе содержанія настоятелю и его помощнику. Всѣ духовныя лица епархій и мирскіе представители приходовъ составляютъ синодальное собраніе. Синодальное собраніе во первыхъ избираетъ епископа изъ среды священниковъ, „угодныхъ правительству“. Предъ актомъ избранія епископа совершается литургія de Spiritu Sancto, за тѣмъ вице-президентъ синодальнаго собранія, которому предоставляется председательство при этомъ выборѣ, назначаетъ изъ числа избирателей протоколита и трехъ лицъ для повѣрки подаваемыхъ голосовъ. Сіи послѣдніе даютъ соответствующую своимъ обязанностямъ присягу. Избиратели же съ своей стороны присягаютъ по слѣдующей формѣ: „я (имя рекъ) торжественно клянусь подать мой голосъ за того, кого по крайнему моему разумѣнію считаю способнѣйшимъ“. Избраннымъ считается получившій абсолютное большинство голосовъ. Въ томъ случаѣ, когда при первой подачѣ голосовъ не окажется большинства въ пользу ни одного изъ избираемыхъ, то баллотировка повторяется до тѣхъ поръ, пока выйдетъ желаемое абсолютное большинство. По избраніи епископъ даетъ присягу предъ синодальнымъ собраніемъ въ добросовѣстномъ исполненіи епископскихъ обязанностей, съ соблюденіемъ постановленій, на которыхъ зиждется устройство старо-католической церкви. Синодальное собраніе, во вторыхъ выбираетъ изъ себя синодальную управу, которая состоитъ изъ четырехъ духовныхъ лицъ и пяти свѣтскихъ, и вмѣстѣ съ епископомъ и подъ его председательствомъ приводитъ въ исполненіе постановленія собранія. Синодальное собраніе созывается въ извѣстные сроки епископомъ и управою; впрочемъ управа и епископъ могутъ созвать экстренное собраніе. Что же касается епископской каѳедры, то первое старокатолическое епископство пока непривязано ни къ какому городу, какъ бы слѣдовало это слѣлать по канонамъ Вселенскихъ соборовъ. Но это оказалось неудобнымъ и по причинѣ разсѣянія въ-рующихся этой церкви по всей Германіи, и во избѣжаніе трудностей общественныхъ и религіозныхъ. Въ виду этого профессоръ Рейн-

кенсъ принять титулъ епископа старо-католиковъ германскихъ на положеніи епископа миссіонерскаго.

Такимъ образомъ избраніемъ и посвященіемъ епископа, и затѣмъ принятіемъ и утвержденіемъ проекта объ организаціи приходовъ, констанцкій конгрессъ положилъ такъ — сказать основной камень въ зданіе старо-католической церкви. Имѣя іерархію съ епископомъ и при немъ представительство изъ мірянъ для участія въ дѣлахъ церковныхъ, старо-католицизмъ глубоко пускаетъ корни на германской почвѣ и силится совершенно ослабить ультрамонтанство. Мало того: старо-католическое движеніе начинаетъ распространяться за предѣлами Германіи, и старо-католическія идеи пріобрѣтаютъ себѣ поборниковъ и въ другихъ странахъ. Въ доказательство этого можно указать на церковную реформу въ Швейцаріи. Цѣль этой реформы организовать прочное противодѣйствіе догмату непогрѣшимости и содѣйствовать преобразованію католической церкви. Средства предложены слѣдующія: 1) удалить дѣтей отъ вліянія священниковъ, принявшихъ новый догматъ; 2) учредить старо-католическія общины; 3) оказывать поддержку и содѣйствіе духовнымъ лицамъ, противодѣйствующимъ догмату непогрѣшимости; 4) отыскать необходимыя средства, чтобы католическимъ студентамъ богословія дать возможность пріобрѣтать научное воспитаніе; 5) открыть публичныя чтенія и распространять сочиненія, проливающія свѣтъ на дѣло и 6) открыть регулярную корреспонденцію съ центральнымъ комитетомъ нѣмецкаго старо-католическаго общества въ Мюнхенѣ. Далѣе: примѣру Прусскаго правительства, признавшаго уже Рейнкенса самостоятельнымъ старо-католическимъ епископомъ и назначившаго ему жалованье, не замедлили послѣдовать и нѣкоторыя другія государства Германіи. Въ герцогствѣ Гесеннѣ—дармштадскомъ епископъ Рейнкенсъ уже признанъ на такихъ же правахъ, какъ и въ Пруссіи. Въ Баденѣ его признаніе есть теперь также фактъ совершившійся. Что касается Баварскаго правительства, то оно долго не рѣшалось выразить свое согласіе на признаніе Рейнкенса старо-католическимъ епископомъ и отменить конкордатъ съ папою, въ которомъ опредѣленіе епископовъ предоставлено сему послѣднему, но комиссія назначенная ба-

варскимъ правительствомъ изъ пяти католиковъ—юристовъ для опредѣленія, можетъ ли Рейнкенсъ быть признанъ епископомъ, единодушно да-ла утвердительный отвѣтъ. — и это имѣло вліяніе на рѣшеніе правительства.

Съ самаго начала старо-католическаго движенія, въ Римѣ зорко слѣдили за успѣхами его; но остановить эти успѣхи Ватиканскій дворъ не былъ въ состояніи вслѣдствіе враждебныхъ отношеній, существовавшихъ между нимъ и Германскимъ правительствомъ. Негодованіе папы на Прусское правительство, преслѣдующее епископовъ ультрамонтанскихъ и покровительствующее старо-католикамъ, прорывалось уже неоднократно; но оно достигло крайнихъ предѣловъ, когда фактъ избранія во епископы Рейнкенса и признаніе старо-католической церкви, стало дѣломъ несомнѣннымъ. 21 Ноября 1873 года папа издалъ окружное посланіе или энциклику, направленную прежде всего противъ Прусскаго правительства и другихъ дѣйствующихъ въ его духъ, а потомъ противъ самыхъ старо-католиковъ. Въ посланіи Пій IX мечетъ громы противъ правительства, рѣшившихся ограничить права римско-католическаго духовенства, особенно противъ правительства Прусскаго, называетъ образъ дѣйствій сего послѣдняго по отношенію къ епископамъ мерзостію, уподобляетъ оный гоненіямъ, воздвигнутымъ на церковь Христову при языческихъ императорахъ. Затѣмъ папа поражаетъ старо-католиковъ въ лицѣ ихъ епископа Рейнкенса. Онъ доказываетъ, что избраніе Рейнкенса въ санъ епископа недѣйствительно, посвященіе же его и отправленіе имъ епископскихъ обязанностей есть дѣло богопротивное, есть „мерзость“ и „святотатство“; въ заключеніе же отлучаетъ отъ церкви какъ Рейнкенса, такъ и всѣхъ избравшихъ его, помогавшихъ его избранію и всѣхъ послѣдователей его.

Въ отвѣтъ на папскую энциклику епископъ Рейнкенсъ адресовалъ своей паствѣ окружное посланіе ¹⁾. Въ этомъ посланіи старо-католическій епископъ по пунктамъ разбираетъ главнѣйшія положенія энциклики, особенно относящіяся къ старо-католикамъ, и въ заключеніе говоритъ: „Братія о Господь! Что мы должны дѣлать, если Пій IX

¹⁾ Это посланіе Рейнкенса помѣщено въ Чт. Общ. Любит. Дух. Превѣщ. Мартъ 1874 г. стр. 208—225.

истощаетъ языкъ, дабы собрать на насъ всѣ слова клеветы и поруганія, если онъ называетъ даже насъ „несчастнѣйшими сынами погибели“ (*miserrimi isti perditionis filii*), дабы ожесточить противъ насъ неиспытующую массу?—Если мы истинные ученики Иисуса—а я въ этомъ убѣжденъ, то мы имѣемъ миръ, который даетъ Господь, не-яко же миръ даетъ (Іоан. XIV, 27) и тогда „сердце наше не будетъ смущаться и страшиться“. О, какъ любвеобильно звучать эти слова: *благословляйте гонящія вы, благословите, а не кляните. Не воздавайте никому зломъ за зло. Аще возможно, еже отъ васъ, со злыми чловѣки миръ имѣйте!* (Рим. XII, 14, 17—18).

Будемъ взирать на Христа, который есть образецъ для насъ и который *укоряемъ, противу неукоряше* (1 Петр. II, 21—23). *Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Христѣ Иисусѣ* (Филип. IV, 7). Далѣе это посланіе излагаетъ съ значительною подробностію основныя начала старо-католичества и воззрїянія его послѣдователей на различныя вопросы христіанскаго вѣроученія и церковной жизни, такъ что представляетъ какъ бы дополненіе посланія 12 августа 1873 г. и есть весьма важный документъ для старокатоликовъ.

Итакъ мы видимъ, что въ настоящее время старо-католики явились вполнѣ констатированнымъ обществомъ и вышли, какъ говорятъ, на прямую дорогу. Мы увидимъ даже, что они уже формулировали, въ духѣ истиннаго католичества, опредѣленія вѣры, и изложили начала своей догматики на первомъ Синодальномъ собраніи, которое состоялось въ Боннѣ въ прошломъ 1874 году.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗАШТАТНАГО ГОРОДА БАРА И ЗАШТАТНАГО БАРСКАГО СВЯТО-ПОКРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Городъ Баръ является уже существующимъ въ XV столѣтїи и называется Ровомъ отъ имени рѣки, при которой онъ расположенъ.—Лѣтописи упоминають о немъ, какъ укрѣпленномъ городѣ, на который въ 1452 году напали Татары, опустошившіе тогда Подолію. Во время этого нападенія они овладѣли замкомъ и сожгли его, при чемъ взяли въ плѣнъ много народа, въ томъ числѣ и старосту тамошняго замка—Спигнева Рея ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого перваго разоренія замокъ былъ скоро возстановленъ и г. Ровъ поступилъ въ составъ имѣній королевскихъ. Но въ началѣ XVI в. онъ опять подвергся той же участи со стороны Татаръ и довольно долгое время оставался въ запустѣніи, такъ какъ жители его перешли большею частію на жительство въ Ялушковъ и Зиньковъ. Въ это время Ровъ съ окрестными землями принадлежалъ Воеводѣ Подольскому Одровонжу ²⁾. Въ XVI столѣтїи городъ этотъ получилъ теперешнее свое названіе: Баръ. При Польскомъ королѣ Сигизмундѣ I-мъ, Ровъ съ другими пятью мѣстечками и тридцатью семью селами переходитъ во владѣніе супруги короля Боны Сфорца. По однимъ свидѣтельствамъ имѣнія эти были подарены королемъ своей супругѣ, въ качествѣ столовыхъ имѣній (на *dobra stolowe* ³⁾); по другимъ имѣнія эти были выкуплены королевой отъ прежнихъ владѣльцевъ въ 1357 году, и поручены Львовскому подкоморію Войцѣху Старжеховскому, который исполняя волю королевы, устроилъ здѣсь отличный замокъ, снабдилъ его военными запасами и значительнымъ гарнизономъ ⁴⁾. Устроенный такимъ образомъ замокъ съ мѣстечкомъ королева назвала Баромъ, въ память при-

¹⁾ *Starożytna Polska pod względem historycznym, litograficznym i statystycznym* Michała Balinskiego. Warszawa 1844 r. t. 2, str. 1033

²⁾ Станислава Одровонжа нѣкоторые считаютъ первымъ старостою Барскимъ.

³⁾ *Statystyka Gubernii Podolskiej* X. Marczyńskiego t. 2 str. 244.

⁴⁾ Balinski t. 2, str. 1033—1035.

надлежавшаго ей отечественнаго города въ Миланскомъ княжествѣ Бара, извѣстнаго въ исторіи особенно тѣмъ, что здѣсь покоятся мощи Св. Николая. Такимъ образомъ незначительное доселѣ мѣстечко, стоящее на окраинѣ Польскихъ владѣній и имѣющее значеніе не болѣе какъ пограничнаго, сторожеваго пункта, дѣлается съ этого времени весьма извѣстнымъ въ Польской исторіи, какъ мѣсто, избранное королевой, хорошо устроенное и бывшее временно даже ея резиденціей.—Мѣстоположеніе Бара не поражаетъ теперь наблюдателя особенно роскошными видами и картинами и можетъ заинтересовать только своими археологическими остатками, каковы: развалины замка Боны, слѣды большихъ здѣсь когда-то извѣстныхъ католическихъ монастырей и наконецъ полуразрушенные валы, напоминающіе о томъ, что это мѣсто было театромъ историческихъ событій. Самый городъ расположенъ на низменно—болотистомъ мѣстѣ, при рѣкѣ, „которую правильнѣе слѣдовало бы назвать мелкимъ, гнилымъ и зарослымъ водорослями озеромъ, а не рѣкою“ ¹⁾. Онъ небогатъ даже и окрестными видами, такъ какъ со всѣхъ почти сторонъ окруженъ лѣсами. Такое, или близкое къ тому впечатлѣніе должна была производить эта мѣстность и въ прежнее время, но не она привлекла сюда прихотливую итальянку, дочь Іоанна, князя Медіолаяскаго. Причиною, побудившею королеву Бону избрать своимъ мѣстопребываніемъ этотъ скромный уголокъ тогдашняго Подольскаго Воеводства была ея сердечная связь съ бывшимъ въ то время латинскимъ епископомъ Каменецкимъ Петромъ Гамратомъ, (съ 1626—1635 г.) разлуки съ которымъ она не могла перенести на долгое время, такъ что рѣшилась послѣдовать за нимъ въ Подолію—и оставалась здѣсь приблизительно до 1536 г., когда онъ былъ переведенъ на холмскую діоцезію. Избравши Баръ своею резиденціей, она употребила всѣ мѣры для того, чтобы сдѣлать его достойнымъ такого высокаго назначенія. Устройствомъ прекраснаго, невиданнаго до того времени замка, заботами о привлеченіи сюда народонаселенія и благосостояніи его, а также о развитіи мѣстной торговли и промышленности, она настолько увѣковѣчила себя въ памяти

¹⁾ Marczyński, t. 2, str. 237.

страны, что доселѣ сохраняется имя ея (Krolowey Bony) въ народѣ, почти отождествляемое съ понятіемъ какой-то волшебницы. Вниманіе путешественника и теперь съ любопытствомъ останавливается на развалинахъ замка этой замѣчательной королевы, въ одной изъ стѣнъ котораго доселѣ сохранилась мѣдная доска съ надписью, свидѣтельствующею о знаменитой основательницѣ замка:

„Bona sforcia Arvaganiae, regina Poloniae, magna Dux Litvaniae Barrique, Princeps Rosani Russiae, Prussiae, Moldawiae et cet. Regionem hanc crebro in cursu hostium vastatam planeque desertam intra ductis habitatoribus excoluit, aram et oppidum condidit productae regionis consuetudine moenibus ligneis munivit, nomen ex appellatione urbis suae Barri inponens A. D. 1757 per Sjgismundum I. regem Poloniae, conjugem suam, pace et otio ablato terris . . . reddita“¹⁾.

Памятникомъ ея заботъ служить привилегія данныя м. Бару Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, вслѣдствіе которыхъ на мѣстѣ разрушеннаго мѣстечка явилось новое, подѣлившееся на три части: Польскую, Русскую и Черемисскую или Татарскую: Въ 1-й изъ такихъ привилегій, выданной 1538 г., наканунѣ праздника Св. Варвары, король говоритъ слѣдующее: Поедику королева Бона, наша супруга, въ выкупленномъ имѣніи нашемъ Ровѣ построила замокъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, для обороны отъ непріятелей, предполагаетъ еще при замкѣ основать новое мѣстечко, то мы, съ удовольствіемъ на это на соглашаясь, жителей, имѣющихъ поселиться на новозаводимомъ мѣстечкѣ, увольняемъ на 5-ть лѣтъ отъ всѣхъ податей. “Въ то же время дано разрѣшеніе открыть въ Барѣ торги и три ярмарки. Въ 1540 г. дана королемъ другая привилегія, которая, отъ имени короля, гласитъ: въ прошломъ году м. наше Ровѣ татары совсѣмъ опустошили и это имѣніе перешло было въ чужіе руки, но за нашимъ дозволеніемъ супруга наша королева Бона выкупила его со всѣми принадлежащими къ нему селами отъ Станислава

¹⁾ Въ такомъ видѣ приводится эта надпись въ статьѣ о городѣ Барѣ, помѣщенной въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1863 г. Свящ. Орловскимъ, извѣстнымъ любителемъ мѣстныхъ древностей.

Одровонжа, воеводы Подольскаго и поручила Войцѣху Старжеховскому, Подкоморію Львовскому, основать новое мѣстечко при Ровѣ; при томъ королева, супруга наша, приняла на содержаніе свое нѣсколько сотенъ воиновъ пѣхоты и конницы и столько же работниковъ, построенный замокъ съ мѣстечкомъ назвали Баромъ, котораго названіе мы признаемъ и на всегда утверждаемъ: это мѣстечко Старжеховскій укрѣпилъ валами, башнями, траншеями, пушками и военными припасами обезпечилъ. Мы, подтверждая такое дѣятельное распоряженіе нашей супруги и обезпечивая на будущее время жителей мѣстечка, увольняемъ ихъ отъ всѣхъ податей на 15 лѣтъ и надаемъ магдебургское право: позволяемъ жителямъ устроить мостъ и брать съ него пошлину по польско-гроша литовскаго, съ лошади по четыре гроша, съ рогатаго скота по три динарія (1½ к. с.), позволяемъ на рѣкѣ Ровѣ сдѣлать прудъ, основать село на мѣстѣ, какое укажетъ староста Старжеховскій, доходъ со всего этого обращать на содержаніе замка; назначаемъ гербъ мѣстечку слѣдующій: В. S. (Vona Sforza)“. Въ приведенномъ документѣ почти воспроизводится вся первоначальная исторія м. Бара, въ дальнѣйшихъ мы находимъ дополненіе ея. По третьей привилегіи даются преимущества другой части мѣстечка, извѣстной подъ именемъ Русскаго Бара, жители котораго увольняются, на шесть лѣтъ отъ податей. Четвертою привилегіею подобныя же преимущества даются и верхнему, горному Бару, именно мѣщанину Невиду дозволяется основать мѣстечко подъ названіемъ верхній Баръ, которому надается магдебургское право, а самому Невиду и его потомкамъ дается право именоваться барскими войтами съ тѣмъ, чтобы жители защищали городъ отъ непріятелей, исправляли замокъ и снабжали его оружіемъ ¹⁾). Эти привилегіи имѣли значительное вліяніе на возстановленіе разрушеннаго мѣстечка, такъ что привлекли въ него какъ прежнихъ поселенцевъ, такъ и новыхъ, которыхъ до сего времени не бывало въ Барѣ. Такъ убѣжавшіе въ Зиньковъ жители снова возвратились и заселили часть мѣстечка, извѣстную подъ именемъ Русскаго Бара; въ то же время, въ виду данныхъ льготъ и привилегій, явились въ городъ Армяне и Евреи и также получили 12 лѣтнюю льготу ²⁾). Жители

¹⁾ Starozytna Polska Balińskiego i Lipińskiego, t. 2, str. 1033.

²⁾ См. тамже.

собственно польскаго Бара устроили мостъ и завели рыбныя ловли, доходы съ которыхъ шли въ пользу замка и города. Съ развитіемъ народонаселенія вокругъ укрѣпленнаго польскаго замка естественно должна была развиться и торговля въ новомъ мѣстечкѣ. Это свидѣтельствуяютъ современные историческіе документы. Въ 1556 г. жители Бара (преимущественно польской части его) по привилегіи Сигизмунда Августа, получили право заниматься винокурениемъ и производить торговлю напитками и освобождались отъ платежа нѣкоторыхъ податей (*od myta samego i prowentow stotu Krolewskego* ¹⁾). Это право въ 1566 г. распространено и на жителей Русскаго Бара и снова подтверждено 1631-го года. Во время Стефана Баторія въ 1576 г. одинаковыя права и привилегіи распространены на всѣ три части города (тогда какъ до сихъ поръ нѣкоторыя изъ нихъ относились преимущественно къ Польской части города). Торговое развитіе и благосостояніе еще болѣе усилилось послѣ 1635 года, когда разрѣшенъ складъ въ Барѣ винъ и медовъ Волошскихъ т. е. Молдавскихъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы жители его не отправлялись сами въ Молдавію за доставкою сихъ товаровъ ²⁾). Благодаря такому правительственному покровительству, благосостояніе Бара быстро развивалось, тѣмъ болѣе, что сильныя укрѣпленія Бара, въ теченіи нѣкотораго времени, были надежнымъ оплотомъ, о который бесплодно разбивались нападенія враговъ. Такъ въ 1550 году на Барѣ сдѣлали нападеніе Волохи, но староста Барскій Бернардъ Претвичъ ³⁾ поразилъ ихъ и прональ,—такъ что, по свидѣтельству Польскихъ историковъ (По-процкій) Подолье сдѣлалось свободнымъ на нѣкоторое время отъ непріязненныхъ и сосѣдей даже отъ татаръ. (Претвичъ преслѣдовалъ

¹⁾ См. *Volumina legum.* изд. 1856 г.

²⁾ См. городскія поселенія Подольской губерніи т. 4, стр. 72.

³⁾ Будучи въ составѣ королевскихъ имѣній, управляемыхъ лицами назначаемиыи королевской властью, г. Барѣ удержалъ названіе староства, хотя староство Барское было не городское, т. е. старосты владѣли имѣніями, принадлежащими, вмѣстѣ съ Баромъ къ добрамъ королевскимъ, а городъ Барѣ имѣлъ свое самоуправленіе—магдебургское право.

ихъ даже въ Крыму) ¹⁾. Барская крѣпость въ это время называется оплотомъ или стѣною Подоліи, по словамъ одного историка (Пап-роцкій), а другой (Сарненскій) говорить, что въ 1556 году это былъ хорошо укрѣпленный замокъ, съ достаточнымъ гарнизономъ, которому счастливо выпадали еще коменданты, опытные въ военномъ дѣлѣ. Въ 1615 году татары сдѣлали сильное нападеніе на Баръ, но удалились съ урономъ. Въ 1620 году здѣсь стоялъ со всѣмъ обозомъ коронный Польскій Гетманъ Жолкевскій, отправляясь на войну съ Турціей, и отсюда писалъ письмо къ королю, въ которомъ предсказывалъ неудачный исходъ войны съ Турціей и свою смерть ²⁾. Во 2-й половинѣ XVII столѣтія Коронный Гетманъ Станиславъ Конецпольскій вновь укрѣпилъ Баръ, который имѣлъ теперь уже, по выраженію лѣтписца, „знатную фортецу, которая была надъ иными способная и много въ себѣ имѣла армать и всякихъ военныхъ припасовъ“ ³⁾. Это случилось почти ровно чрезъ 100 лѣтъ послѣ укрѣпленія и украшенія этого города королевою Боною и было послѣднимъ событіемъ,

¹⁾ Кромѣ Бернарда Претвича, можно еще указать нѣсколько лицъ, носившихъ названіе старосты Барскаго и пользовавшихся старостинскими угодіями, каковы:

1) Станиславъ Жолкевскій, гетманъ и канцлеръ великій, коронный, род. 1547 г., былъ въ Москвѣ въ 1812 году. Историкъ Юго-западной Руси Кулишъ считаетъ его Русиномъ по происхожденію и пишетъ его фамилію не Жолкевскій, а Жолковскій.

2) Станиславъ Потоцкій, Воевода Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, староста Барской, и проч. въ половинѣ 17 вѣка.

3) Станиславъ Конецпольскій, Каштелянъ Краковскій, гетманъ великій коронный, староста барскій, проскуровскій и проч. къ концѣ 17 и въ началѣ 18 вѣка.

²⁾ Kronika Maceia Strykowskego. Въ этомъ письмѣ гетманъ прямо высказалъ мысль, что онъ идетъ на Божій судъ; предчувствіе его исполнилось и онъ сложилъ голову въ несчастной для Польши битвѣ при Цоцорѣ. Предчувствія Жолкевскаго имѣли основанія въ обстоятельствахъ сопровождавшихъ его выступленіе изъ Бара. Тогда произошла буря съ ужасной грозой; гетманскій знакъ раздробило молніею. Небо горѣло; земля плыла потоками подъ проливнымъ дождемъ; громъ заглушалъ человѣческіе голоса. Кони въ экипажѣ гетманскомъ спутавшись бились и неповиновались машталерамъ. (Истор. возсоедин. Руси Кулиша т. 2, стр. 346).

³⁾ Лѣтопись Велички т. IV, стр. 20.

завершающимъ исторію его мирной и цвѣтущей жизни. Съ этого же времени начинается періодъ кровавыхъ войнъ козацкихъ, во время которыхъ Баръ дѣлается мѣстомъ военныхъ дѣйствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, падаютъ укрѣпленія и благосостояніе города.

Въ самомъ началѣ религіозныхъ волненій, по случаю введенія униі, во время возстанія Наливайки, православные жители г. Бара принимаютъ участіе въ возникшемъ неудовольствіи противъ поляковъ и въ общемъ народномъ движеніи, но ихъ волненіе было усмирено мѣстнымъ старостою, который, почитая причиною этихъ волненій православныхъ монаховъ, имѣвшихъ здѣсь свой монастырь, предалъ ихъ позорному поруганію, отдалъ ихъ въ руки жидовъ, а жида публично били ихъ кіями ¹⁾. Безъ сомнѣнія православные никогда не могли простить полякамъ такого варварскаго поступка и этимъ объясняется послѣдующая исторія волненій въ Барѣ, приведшихъ городъ къ упадку, а замокъ къ разрушенію.

Въ 1648 году жители Бара были крайне возбуждены противъ Поляковъ „поне же ими ляхи бяху зѣло тяжки ²⁾ и съ одной стороны выведенные изъ терпѣнія жестокостями и несправедливостями начальника гарнизона Броневскаго, заставили его удалиться изъ города ³⁾; съ другой—стали приглашать къ себѣ на помощь возставшихъ козаковъ, именно Кривоноса. На — мѣсто изгнаннаго Броневскаго прибылъ въ Баръ „сыновець гетманскій Андрей Потоцкій съ войскомъ своимъ“, въ составѣ котораго были королевичеви Нѣмцы, которыхъ часть Потоцкій, тамже въ замку будущій, до брамъ на стражъ выправилъ“ ⁴⁾. На просьбы жителей Бара о помощи Хмѣльницкій отправилъ полковника Кривоноса, самаго свирѣпаго изъ начальниковъ загона, котораго народъ считалъ *характерникомъ* неуязвимымъ ничѣмъ и которымъ

¹⁾ Истор. Соловьева т. X, стр. 101.

²⁾ Лѣтопись Грабянки. Кіевъ 1854 г. стр. 52.

³⁾ Броневскій, принужденный удалиться изъ города, оставилъ въ Барѣ „полкъ своихъ жолнеровъ, якоі поневажъ скоро обывателемъ тамошнимъ своею станцією (постоемъ) наприкрилися, и для того неприкреня не були они влячни, того ради выступити мусъли. Лѣт. Велички т. IV, стр. 21.

⁴⁾ Величко, тамже.

обыкновенно Хмѣльницкій замѣнял себя, когда не хотѣлъ лично сражаться съ Іеремією Вишневецкимъ.

Кривоносъ дѣйствовалъ въ ту пору, подлѣ Старо-Константиновымъ на Волыни, но пораженный здѣсь численнымъ превосходствомъ польскихъ войскъ, собралъ остатки силъ своихъ и, по приказанію Хмѣльницкаго, двинулся къ Бару, и прибывъ въ Августъ 1649 года, нашелъ его приготовленнымъ къ оборонѣ. Не желая тратить силъ на взятіе укрѣпленнаго города силою, Кривоносъ рѣшился прибѣгнуть къ хитрости. Онъ далъ приказаніе козакамъ связать въ связки мокроу солому и сѣно, забросать ею ровъ и зажечь. При сильномъ вѣтрѣ ужасный дымъ покрылъ ту часть вала и города, гдѣ это происходило и жители кинулись туда единодушно для защиты строеній отъ пожара и отраженія непріятелей. Тогда Кривоносъ устремился на противную часть города и взошелъ на валъ. Православные жители отперли ему городскія ворота и онъ овладѣлъ городомъ ¹⁾. Слѣдующимъ затѣмъ дѣломъ Кривоноса было истребить тогдашнихъ враговъ народныхъ: жидовъ, ляховъ и іезуитовъ. Однихъ жидовъ болѣе 15 тысячъ въ Бару побіенно, говорить лѣтописецъ ²⁾. Замокъ нѣкоторое время сопротивлялся, но Кривоносъ взялъ его приступомъ и довершилъ истребленіе пановъ и іезуитовъ: впадши въ мѣсто (т. е. городъ) ляховъ изсѣче всѣхъ, замокъ взявъ, гдѣ самаго Потоцкаго только живого

¹⁾ „Мѣщане добровольно брамы ему отворили, куда онъ съ козаками убравшись, первой помянутую нѣмецкую пѣхоту, у брамы на стражи бывшую на голову витяли. Лѣтопись Грабянки, стр. 52. Кіевъ 1854 г.

²⁾ Потомъ и ляховъ сколько было съ походами и каганцами, по склепахъ, погребехъ и ямахъ вынайденныхъ, волочачи побили; замокъ тожь, по вступленіи въ мѣсто козаковъ и потомъ ляховъ и жидовъ забойствъ, не сдавался и еще разъ былъ добытый; который хочай мѣлъ валъ и окопы докола (вокругъ) добріе, однакоже только въ немъ двѣсть человекъ помянутыхъ Нѣмцевъ заперлося, а прочіи люди Русскіе всѣ тамъ при нихъ были; и сперва якъ колвекъ тѣхъ Нѣмцевъ боронился не безъ шкоды козацкой, теи потомъ козаки тихо изъ ставу тамъ будучаго зъ тилу на замокъ убралися и взяли его приступомъ“. См. Велички лѣтопись, стр. 52.

оставилъ и иныхъ всѣхъ посѣче мечемъ на главу ¹⁾). Отправивши Потоцкаго, какъ плѣнника къ Хмѣльницкому, Кривоносъ съ войскомъ направился къ Каменцу. Во время взятія Бара козаки обогатились значительною добычею, такъ какъ они разграбили здѣсь жидовскія лавки и костелы; кромѣ того, изъ крѣпости Барской они запаслись осадными снарядами и разными военными припасами ²⁾). За взятіе Бара, принесшее несомнѣнные выгоды успѣху козацкаго дѣла, Хмѣльницкій былъ весьма благодаренъ Кривоносу и подарилъ ему богатую саблю. Но это было только началомъ кровавыхъ событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Баръ въ эту богатую событіями эпоху; въ теченіи цѣлаго пятидесятилѣтія ему приходилось переходить въ руки то Поляковъ, то козаковъ и дойти до послѣдняго разоренія, такъ что знаменитыя доселѣ укрѣпленія его сдѣлались наконецъ одними развалинами.

По оставленіи Бара Кривоносъ или оставилъ въ немъ гарнизонъ или же мѣстные жители, преданные козакамъ, оберегали его, какъ свое достояніе, но въ 1651 году въ м. мартѣ Андрей Фирлей, Каштелянъ Белзкій отнялъ у козаковъ Баръ. Поляки снова стали смотрѣть на Баръ, какъ на прибѣжище въ годину бѣдствій, такъ что послѣ пораженія ихъ подъ Винницею Богуномъ, когда “бысть смятеніе между ляхами, едини утекати начаша, другіе имъ послѣдоваху, а третьи вози панскіе грабяху; наконецъ же оставше обозъ до Бару убѣгаша образомъ Пилявецкомъ. Въ Бару же, ляхомъ суцимъ и немѣющимъ запасовъ, бысть гладь крѣпокъ и тако ко Каменцѣ поидоша, уже бо ненадѣяшася помощи себѣ ниоткуда” ³⁾). Изъ этого видно, что Барская крѣпость уже не представляла собою достаточныхъ запасовъ для пребыванія здѣсь войска и если имѣла еще значеніе, то благодаря своимъ уцѣлвшимъ валамъ и стѣнамъ, которые пока еще существовали, но въ томъ же 1651 году постигло ихъ послѣднее разрушеніе. — Богданъ Хмѣльницкій, подвигаясь къ Збаражу съ 100 тысячнымъ козацкимъ войскомъ и татарами бывшими подъ Ка-

¹⁾ „Козаци, армати и спрати вси косцѣльніе позабиравше, пойшли оттуда были подъ Каменецъ—Подольскій, гдѣ набавячися много, бо фортеца тая до добутия имъ здалася трудною, заразъ отъ оной отступили“. Велички лѣтопись стр. таже.

²⁾ Величка, т. IV, стр. 21.

³⁾ Лѣтопись Грабянки Кіевъ 1854 г. стр. 99.

менемъ, на пути своемъ обратилъ Баръ въ пепель, такъ что жители барскіе греческаго исповѣданія удалились за Днѣпръ; поляки и жида были въ это время почти совершенно истреблены.

Спустя 8 лѣтъ послѣ разоренія Бара Хмѣльницкимъ онъ переходитъ во владѣніе его преемника по гетманству Ивана Выговскаго. Измѣнивши русскому государю, Выговскій сдѣлался предметомъ не нависти для своихъ соотчичей: „ни откого небыло ему похвалы, говорить лѣтописецъ, опрочъ бридкой укоризны, же православнаго монарха, государя царя отступилъ и конечно былъ бы убить, если бы неогранился знатнымъ польскимъ войскомъ“. Вслѣдствіе это уступая симъ обстоятельствомъ и отославъ Юрію Хмѣльницкому Выговскій булаву и всѣ войсковые клейноты и сдалъ гетманство... Самъ якъ опаренный зъ посродку пожару леды съ тысячею людей утекъ зъ душею до Бару, таможь и польскіе коругви пошли съ нимъ во свояси ¹⁾. Нашедши въ Барѣ убѣжище, Выговскій обратился съ просьбою о помощи и поддержкѣ къ Польскому правительству, которое оцѣнило заслуги гетмана запорожскаго и богато наградило его за вѣрную службу польскимъ интересамъ. На Варшавскомъ сеймѣ 1659 года состоялось постановленіе, по которому Барское старотство со всѣми имѣніями передано въ потомственное владѣніе Ивана Выговскаго за прежнія его заслуги Рѣчи Посполитой, особенно же за измѣну Россіи и преданность Польшѣ ²⁾. Сынъ Ивана Евстафій Выгов-

¹⁾ Лѣтопись Грабянки. Кіевъ 1854 года, стр. 170.

²⁾ Takowe bydz̄ znajduiemy posługi Wielmożnego Iana na Wyhowie Wyhowskiego, Woiewody Kiiowskiego Hetmana woysk naszych Zaporoskich przeciwno tey Rzpltey; że słuźna, wielka, y która by wiczną pamiątkę za sobą niosła wdzięczności, y nagroda iemu za nie pokazana bydz̄ ma, bo z młodych lat swoich w woyskach naszych koronnych słuźąc, odważnie za oyczyznę krw̄w swoią wylewał, y na Zoltych Wodach zastawiając się ciężko zraniony do więzienia wzięty po dwakrocie Tatarom przedawany był, a gdy *fulali sarle* od woyska Zaproszego zawoiowany przy tymże woysku zostawał *tantum prudentia sua et dexteritate*, w tym woysku *cluxit* iz go po śmierci Bogdana Chmielnickiego, za Hetmana toż woysko obrało, na który urząd dostawszy się, pogardziwszy *lenociniis et irritamentis* Cara moskiewskiego do nas y oyczyzny *animum suum transtulit* i zawarszy Kommissyją Hadiacką, Nam y rzeczy posp. za zezwoleniem wszech stanow oboygа narodow na seym terazniejszy zgro-

ский продаетъ это имѣніе князю Доминику Любомирскому, Подстолю Коронному въ 1698 году. Во времена владѣнія Любомирскихъ Баръ снова дѣлается театромъ военныхъ дѣйствій. Въ 1670 году Баромъ овладѣваетъ честолюбивый гетманъ Дорошенко, но храбрый король Польскій Янъ Собѣскій отнимаетъ Баръ отъ Дорошенки. Въ 1672 году по Бучацкому договору поляки уступили Баръ Туркамъ, которые укрѣпили Баръ сильнымъ гарнизономъ, но съ 1674 году отнявъ Баръ у Турокъ въ числѣ другихъ городовъ ¹⁾ король, но не могъ всѣхъ ихъ удержать за собою и, оставивъ здѣсь гарнизоны отправился въ Краковъ для коронаціи. Вслѣдствіе этого удаленія Турки опять овладѣли Баромъ и опустошили его окрестности.— Затѣмъ Баръ переходитъ то къ русскимъ, то къ полякамъ, то къ татарамъ; такъ въ 1674 году онъ покорился царю Алексѣю Михайловичу, и въ томъ же году оказывается въ рукахъ Дорошенки, а въ слѣдующемъ 1676 году поступаетъ подъ власть Турціи (по журавинскому договору), но въ 1684 году снова оскоряется Яну Собѣскому и остается во владѣніи поляковъ до присоединенія Подолія къ Россіи.

Съ начала XVIII стол. Баръ наслаждался спокойствіемъ сравнительно съ предшествовавшимъ, бурнымъ столѣтіемъ, разорившимъ его укрѣпленія и разстроившимъ его благосостояніе и торговлю; онъ теперь сталъ отдыхать и оправляться послѣ минувшихъ невзгодъ, такъ что снова Барское имѣніе стало считаться однимъ изъ богатѣйшихъ имѣній Подолія. Но и этотъ сравнительно свѣтлый періодъ его исторіи

madzonych onemu non obstantibus constitutionibus, de non alienandis bonis regalibus, Starostwo Lubomil-ske, w woiewodstwie Russkim, Ziemi Chelmskiej y starostwo Barske, w woiewodstwie Podolskim, częścią Bracławskim, ze wszystkemi wsiami, gruntami do tycz starostw ex autuquo należącemi, iemu, potomstwu iego na wieczność prawem dziedzicznym, nigdy ne odzownym daiemy y resignuiemy, y przywileę na też dobra wydana, tak iako w osobie brznią, powagą seymu tego stwierdzamy. Wolumina legum, t. 4, str. 302, Спб. 1859 г.

¹⁾ Король по отшествіи Турецкомъ зъ Бару, зъ Рашкова и зъ Могилева, турковъ выбилъ и желалъ себѣ украину прибавити, но оставивши въ отнятихъ отъ турковъ городахъ коменданты, принужденъ, замыслу свою неокончивъ, въ Краковъ на коронацію отойти. Лѣтопись, Грабянки, стр. 221).

ограченъ былъ тяжелымъ бѣдствіемъ. Въ 1737 году моровая язва бывшая въ Подолиі произвела въ Барѣ сильное опустошеніе, такъ что въ немъ осталась только треть прежняго населенія. Съ второй половины XVIII столѣтія м. Баръ снова является мѣстомъ важныхъ политическихъ событій и даетъ названіе цѣлому эпизоду военно—историческому, извѣстному подъ именемъ Барской Конфедераціи. Конфедерація эта прикрывалась громкою цѣлю—защитить старинныя права и привилегіи Цольши, а на самомъ дѣлѣ была порожденіемъ своеволя и необузданности магнатовъ польскихъ, оказывавшихъ пренебреженіе къ королю и его мѣропріятіямъ и, кромѣ того, отличалась еще сильнымъ фанатизмомъ. Когда, при содѣйствіи Россіи вступилъ на Польскій престолъ Станиславъ Понятовскій, и, для водворенія порядка въ Польшѣ, захотѣлъ возвысить авторитетъ власти королевской и уничтожить пресловутое «liberum veto», противъ него почти единодушно возстали представители древняго магнатства Радзивилы и Потоцкіе, которые, по характеристикѣ самыхъ польскихъ писателей, занимались только тѣмъ, что „для своихъ частныхъ интересовъ сзывали сеймы и трибуналы, по своей прихоти заводили споры съ королемъ, ничего недѣлали, а только отбывали пышные выѣзды, свадьбы, забавлялись на славу, пили, гуляли и изумляли всѣхъ своею фантастическою пышностію“¹⁾). При первомъ извѣстіи о намѣреніяхъ короля всѣ подобныя лица стали въ лагерь противномъ королю и, въ короткое время, въ 1767 году образовали до 178 конфедерацій или союзовъ, имѣющихъ цѣлю защищать свои права съ оружіемъ въ рукахъ. Когда затѣмъ, склоняясь на предложеніе Россіи и Пруссіи, король сталъ настаивать на уравненіи правъ диссидентовъ съ католиками, явились новые противники королю въ лицѣ католическихъ епископовъ—особенно Краковскаго епископа Салтыка и Каменецкаго—Красинскаго. Первый особенно гремѣлъ на сеймѣ противъ диссидентовъ, такъ что король вынужденъ былъ арестовать его вмѣстѣ съ епископомъ Каменецкимъ Красинскимъ и выдать русскому посланнику Репнину. Вслѣдствіе чего дѣло рѣшилось въ пользу диссидентовъ. Когда разошлась вѣсть объ этомъ въ предѣлахъ тогдашней Польши, то

¹⁾ Encyklopedyia powszechna, tom. 2 str. 927.

братъ Каменецкаго епископа графъ Красинскій, въ союзѣ съ другимъ магнатомъ Юсифомъ Пулавскимъ, старостою Варецкимъ, и нѣкоторыми другими лицами 29 ч. февраля 1768 года, составили актъ новой конфедерации въ г. Барѣ, по которому дѣло диссидентовъ, рѣшенное на сеймѣ, признано незаконнымъ и король объявленъ лишеннымъ престола. Сеймъ на скоро отправилъ для переговоровъ съ конфедератами генерала Мокроновскаго, личность почтенную и популярную, но и онъ не имѣлъ успѣха. Войско конфедератовъ скоро увеличилось въ количествѣ до 5 тысячъ и, одушевляемое фанатикомъ кармелитомъ Маркомъ, объявило войну королю и диссидентамъ. По примѣру Барской конфедерации образовались другія для тойже цѣли: въ Галичѣ, Литвѣ, Закрочимѣ близъ Варшавы и Краковѣ. Оставалось прибѣгнуть къ оружію и, по просьбѣ короля, Императрица Екатерина отправила войска, которыя двинулись изъ внутренней Польши къ мѣсту дѣйствій конфедератовъ. Русскія войска скоро заняли главныя твердыни конфедерации Подгайцы, Бердичевъ и Баръ; послѣдній былъ взятъ 30 ч. Юля, послѣ нѣсколькихъ—дневной осады. Дѣятели барской конфедерации волей—неволей должны были убраться за границу, пробраться въ Турцію и оттуда разно-временными вторженіями поддерживать дѣло конфедерации, разлившейся теперь всеобщимъ пожаромъ въ разлагавшейся Польшѣ. На долю русскаго войска выпала теперь очень сложная задача: усмирять конфедератовъ, усмирять также и крестьянъ, которые, будучи раздражены своевоіемъ конфедератовъ, возстали теперь поголовно противъ поляковъ и произвели кровавое истребленіе поляковъ и жидовъ въ Умань и въ даугихъ мѣстахъ Украйны, въ томъ числѣ и въ окрестностяхъ Бара. Кромѣ того Русскіе должны были вести войну съ Турціей, возбужденную тою же барской конфедерацией. Побѣждая турокъ и на морѣ и на сушѣ, русскіе отряды успѣшно разбивали конфедератовъ и вторично овладѣли Баромъ въ 1771 году. Но при первомъ раздѣлѣ Польши, когда Россія присоединила собств. бѣлоруссію къ своимъ владѣніямъ, Баръ снова остался за поляками до 1793 г., т. е. до втораго раздѣла Польши когда присоединенъ въ составѣ Подоліи къ Россіи. Когда въ 1795 г. изъ вновь пріобрѣтенныхъ отъ Польши областей повелѣно было составить три губерніи: Брацлавскую, Подольскую и Во-

льнскую, то Баръ не упомянуть въ числѣ уѣздныхъ городовъ Подольской Губерніи, образованной въ 1796 году. Вслѣдствіе чего Баръ былъ оставленъ въ числѣ заштатныхъ городовъ Подольской губерніи. Въ 1838 году составленъ проектъ новаго герба для этого города, не получившій еще утвержденія. Гербъ этотъ слѣдующій: въ бѣломъ полѣ старинный замокъ съ 4-мя башнями и съ надписью на стѣнѣ замка „1540 г.“ въ память возобновленія и укрѣпленія этого города королевою Боною, супругой короля польскаго Сигизмунда 1-го. Отъ уѣзднаго города Могилева Баръ находится на разстояніи 70 верстъ, а отъ губернскаго г. Каменца на 90 верстъ.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1). ОТЪ ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ И ЛѢСНОЙ АКАДЕМІИ.

находящейся близъ Москвы въ Петровскомъ-Разумовскомъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія.

Въ студенты Академіи принимаются молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, и притомъ:

1) Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (уст. 1871 года) и въ заведеніяхъ, имѣющихъ одинаковую съ ними программу преподаванія и дающихъ одинаковыя съ ними права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія, какъ на примѣръ Гатчинскій Сиротскій Институтъ, Нижегородскій Александровскій Институтъ и т. п., равно какъ и лица не обучавшіяся въ этихъ заведеніяхъ, но съ должнымъ успѣхомъ выдержавшія испытанія изъ всѣхъ предметовъ полного гимназическаго курса и имѣющія на это установленныя свидѣтельства.

2) Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и дополни-

тельно при оныхъ классѣ и получившіе полный аттестатъ объ этомъ окончаніи, а равно лица выдержавшія съ успѣхомъ экзаменъ изъ полного курса преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ, съ дополнительнымъ при нихъ классомъ, предметовъ и получившія въ этомъ установленныя свидѣтельства (уставъ реальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 1872 года ст. 94 и 95.

3) Окончившіе съ хорошимъ успѣхомъ полный курсъ общаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, преобразованныхъ по новому уставу и получившіе въ удостовѣреніе этого удовлетворительные аттестаты.

4) Окончившіе съ должнымъ успѣхомъ курсъ ученія въ военныхъ гимназіяхъ и получившіе удовлетворительные аттестаты.

5) Окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ и получившіе въ этомъ удовлетворительные аттестаты.

6) Окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и тѣ изъ неокончившихъ, которые имѣютъ аттестаты или свидѣтельства о выдержаніи съ успѣхомъ экзамена изъ полного курса одного изъ названныхъ въ предыдущихъ пунктахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Совѣту Академіи предоставляется, желающихъ поступить въ число студентовъ, подвергать, по своему усмотрѣнію, повѣрочному испытанію изъ всѣхъ или только изъ нѣкоторыхъ предметовъ курса гимназій или соотвѣтствующихъ имъ среднихъ учебныхъ заведеній, на основаніи слѣдующихъ правилъ:

а) Рѣшеніе Совѣта о повѣрочныхъ испытаніяхъ объявляется выставленіемъ объявленія въ зданіи аудиторій не позже какъ за три дня до начала этихъ испытаній.

б) Повѣрочныя испытанія производятся письменно и экзаменуемымъ даются вопросы, удовлетворительное рѣшеніе которыхъ возможно при познаніяхъ, которыя должны имѣть лица съ успѣхомъ окончившія курсъ наукъ въ тѣхъ заведеніяхъ, окончаніе курса въ которыхъ даетъ по уставу Академіи право на поступленіе въ студенты Академіи.

Отвѣты на данные вопросы должны быть написаны въ промежутокъ времени, назначенный испытательною комиссіею.

в) При составленіи отвѣтовъ экзаменующимся запрещается пользоваться постороннею помощію, а равно книгами, записками и другими какими либо пособиями, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ указаны испытательною комиссіею. Несоблюденіе этого правила влечетъ за собою лишеніе права на вступленіе въ число студентовъ Академіи.

Приемъ студентовъ допускается во всѣ курсы, но отъ тѣхъ лицъ, которыя поступаютъ не въ первый курсъ, требуется, независимо отъ условій изложенныхъ выше, выдержаніе еще экзаменовъ какъ изъ предметовъ преподаваемыхъ въ предшествовавшихъ курсахъ Академіи, такъ и изъ практическихъ занятій.

Прошеніе о приѣмѣ написанное на простой бумагѣ, на имя Директора, должно быть представлено въ канцелярію Академіи до 25-го августа. При прошеніи должно быть приложено: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) документъ о званіи, къ которому принадлежит проситель по рожденію; в) свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстнаго полицейскаго управленія, если проситель выбылъ изъ учебнаго заведенія болѣе полугодя; г) аттестатъ о полученномъ образованіи; д) отъ лицъ подлежащихъ по возрасту исполненію воинской повинности во время подачи прошеній приписной листъ къ извѣстному воинскому участку и е) двадцать рублей серебромъ за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи.

Прошенія о допущеніи къ экзамену въ высшіе курсы подаются, желающими ему подвергнуться, не позже 10-го мая.

Въ распоряженіи Совѣта Академіи имѣются стипендіи какъ по отдѣлу Сельскаго Хозяйства, такъ по отдѣлу Лѣсоводства. Онѣ назначаются студентамъ недостаточнаго состоянія, при хорошемъ поведеніи, и преимущественно уже пробывшимъ годъ въ Академіи и выдержавшимъ переводное испытаніе, но стипендіи оставшіяся свободными за раздачею студентамъ уже перешедшимъ, по крайней мѣрѣ, во второй курсъ, могутъ быть назначаемы и вновь вступающимъ въ число студентовъ Академіи по особенному конкурсному испытанію, къ ко-

тому допускаются все лица могущія на основаніи Устава быть зачислены въ студенты Академіи; при чемъ соблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Желающій подвергнуться конкурсному испытанію на получение стипендіи долженъ сдѣлать объ этомъ заявленіе въ прошеніи подаваемомъ на имя Директора Академіи до 25-го августа, и представить кромѣ поименованныхъ выше документовъ еще свидѣтельство о бѣдности.

б) Испытанія на получение стипендіи бываютъ письменныя и производятся въ промежутокъ времени съ 1-го по 10-е сентября въ комиссіи, назначаемой Совѣтомъ Академіи. О времени начала этихъ испытаній выставляется объявленіе за три дня до ихъ начала.

в) Вопросы для экзамена предлагаются изъ Математики, Физики и Русскаго языка въ предѣлахъ курса классическихъ гимназій. Экзаменующіеся должны написать отвѣтъ на предлагаемые вопросы въ промежутокъ времени, назначенный для этого испытательною комиссіею и съ соблюденіемъ правилъ изложенныхъ выше (пунктъ в. правилъ для повѣрочныхъ испытаній).

г) По окончаніи экзаменовъ комиссія представляетъ въ Совѣтъ Академіи ихъ результаты; Совѣтъ рѣшаетъ кому изъ конкуррировавшихъ можно дать стипендію, если имѣются свободныя, или представить право на ея полученіе при первой возможности.

Лица получившія стипендію Лѣснаго Вѣдомства обязываются прослужить въ этомъ вѣдомствѣ по окончаніи курса въ Академіи, не менѣе полтора года за каждый годъ стипендіи; если же стипендіантъ Лѣснаго Вѣдомства пожелаетъ оставить Академію до окончанія полнаго курса ученія въ ней или не желаетъ, по окончаніи онаго, прослужить указанное число лѣтъ по означенному вѣдомству, то онъ можетъ быть уволенъ изъ Заведенія и освобожденъ отъ лежащаго на немъ обязательства не иначе какъ по возвращеніи всей израсходованной на его содержаніе, во время пребыванія въ Академіи, суммы по разсчету 250 р. въ годъ.

Кромѣ студентовъ въ Академію допускаются также и слушате-

ли, которые должны быть отъ роду неменѣе 21 года, имѣть определенное общественное положеніе и получать на каждое полугодіе особое разрѣшеніе отъ Директора Академіи. Лица желающія поступать слушателями Петровской Академіи должны при прошеніи представить: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, б) документъ о званіи, в) свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстнаго полицейскаго управления и г) семдесятъ пять рублей за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи.

Допуская кромѣ студентовъ еще и вольныхъ слушателей, Уставъ имѣеть въ виду преимущественно лицъ бывшихъ на государственной военной или гражданской службѣ, и по выходѣ въ отставку занимающихся за сельскохозяйственную практику, а также и вообще лицъ занимающихся уже сельскихъ хозяйствомъ, но встрѣтившихъ при этомъ затрудненія и недоразумѣнія, для разрѣшенія которыхъ имъ недостаетъ специальныхъ научныхъ знаній; по этому лица желающія поступить въ число вольныхъ слушателей въ Петровскую Академію должны ясно и опредѣлительно указать (а не общими фразами), какъ то, чего имъ недостаетъ для успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства, такъ и то, въ чемъ они встрѣтили затрудненія при веденіи сельскаго хозяйства, если они уже имъ занимались и высказать чему бы они хотели научиться въ Академіи.

Слушатели Академіи не освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій; студенты же, представивъ свидѣтельство о бѣдности, могутъ быть освобождены отъ этой платы, но лишь послѣ того какъ подвергнувшись испытанію докажутъ что они могутъ съ успѣхомъ заниматься преподаваемыми въ Академіи науками. Поэтому каждый желающій вступить въ Петровскую Академію, долженъ имѣть непременно въ виду покрайней мѣрѣ слѣдующіе главные и неизбѣжные расходы: а) за слушаніе лекцій 40 рублей въ годъ для студентовъ и 150 р. для вольныхъ слушателей, б) за квартиру отъ 4 до 5 руб. въ мѣсяцъ, в) за обѣдъ изъ двухъ блюдъ въ студентской столовой по 6 руб. въ мѣсяцъ; остальные расходы будутъ зависѣть отъ средствъ и усмотрѣнія каждаго.

2). ИСТОРИКО - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НЪЖИНѢ СИМЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ:

1) На основаніи § 38 Высочайше утвержденнаго въ 21 день Апрѣля 1875 года Устава Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, въ Институтъ принимаются молодые люди достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, которые или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полнаго курса гимназій и представляютъ одобрителныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ философскаго класса Семинарій.

2) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ русскаго, греческаго и латинскаго языковъ.

3) Повѣрочные испытанія для поступленія въ Институтъ будутъ произведены втеченіе времени отъ 16-го Августа по 1-е Сентября сего года.

4) Желаящіе поступить въ Институтъ обязаны къ 15 Августа сего года, при прошеніи на имя Директора, представить слѣдующія документы: свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, свидѣтельство о происхожденіи и метрическое свидѣтельство, а лица податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительныя отъ общества свидѣтельства.

5) Всѣ студенты Института состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи.

6) На основаніи § 42-го Высочайше утвержденнаго Устава Историко-филологическаго Института Князя Безбородко, студентамъ Института, окончившимъ курсъ съ успѣхомъ, предоставляется званіе учителя гимназій, дающее всѣ права кандидатовъ Университета.

7) Каждый, поступающій въ Институтъ въ число штатныхъ воспитанниковъ, обязывается подпискою прослужить по окончаніи курса не менѣе шести лѣтъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія по назначенію Министра.

Содержаніе: 1) Старо- католическое движеніе въ Германіи; 2) Историко-статистическое описаніе г. Бара и барскаго свято-покровскаго монастыря. 3) Объявленія.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Юлія

№ 13.

1875 года.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЪ ЕГО БОРЬБѢ СЪ
КАТОЛИЦИЗМОМЪ.

Борьба церкви съ государствомъ въ Германіи, въ виду гнетнаго положенія ея, прекращенія, принимается все болѣе и болѣе остроты и характера, высказали мы въ заключеніи нашего

Дозволено цензурою; Каменецъ-Подольскъ, 15 Юня 1875 года.

Въ Типографіи наследниковъ Д. Крайза.

разрѣши съдѣлать еще замѣчаніе и чтобы еще лѣньше оста

См. № 2 Июл. Епар. Вѣд. 1875 г.